

HD
6250

B

А. ГОРУНОВИЧ

**ЧТО ДАЛ ОКТЯБРЬ
РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ**

С ПРЕДИСЛОВИЕМ
Л. ШАЦКИНА

HD
6250
2

**МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
1927**

4m

ИСТМОЛ ЦК ВЛКСМ
КОМИССИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ЮНОШЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СССР И ВЛКСМ

А. ГОРУНОВИЧ

ЧТО ДАЛ ОКТЯБРЬ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

С предисловием Л. ШАЦКИНА

20
2.11.53

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
МОСКВА 1927 ЛЕНИНГРАД

Проб. 1951г.

3-я ТИПОГРАФИЯ

ТРАНСПЕЧАТЬ

Москва, Центр, Дмитровский 9

главлит № 99370

тираж 10.000 экз.

HD
6250

12

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ

АКАДЕМИИ.

1906
27.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Как изменилась жизнь рабочей молодежи СССР в результате десяти лет пролетарской революции? Об этом должен подумать в десятилетие Октября каждый молодой рабочий у нас и за границей.

Юный пролетарий *Советской страны* измерит в эту годовщину тяжелый путь, который прошла рабочая молодежь от капиталистической фабрики и царской тюрьмы до первых ростков социализма. Громадные завоевания Октября уже вошли у нас в быт, стали чем-то привычным—мы их в каждодневной работе почти не замечаем. И все значение коренного переворота в жизни молодежи, который произвел Октябрь, можно понять лишь сравнивая наше сегодня с нашим вчера. Но перед молодым рабочим СССР стоит и другая задача. Ему надо точно оценить свои завоевания, чтобы, отправляясь от них, исходя из результатов первого десятилетия, наметить путь в будущее, наметить следующие этапы в трудном деле социалистического строительства, неотъемлемой частью которого является переустройство всей жизни трудящейся молодежи на совершенно новых социалистических началах.

Перед юными пролетарием *капиталистической страны* десятилетие Октября ставит несколько иной вопрос: чей путь правилен—тот, который указывает социал-демократия, или тот, по которому пошли рабочие бывшей Российской империи; как можно достигнуть коренного улучшения в положении рабочей молодежи—при

помощи сотрудничества с буржуазией или через пролетарскую революцию? На этот „проклятый“ вопрос могут дать прямой ответ только факты. Молодой рабочий Англии знает, что делало (или вернее чего не делало) для юных пролетариев меньшевистское правительство Макдональда. Такой же опыт имеют юные пролетарии Германии с социал-демократическими или полусоциал-демократическими правительствами Шейдемана, Носке и др., австрийские—с правительством Реннера, французские—с правительством левого блока, которое поддерживают социалисты, и т. д. и т. д. Этот свой собственный опыт каждый молодой рабочий капиталистической страны может и должен сравнить с опытом пролетарской революции, опытом Советского государства. Тогда он будет знать, что ему делать. Знакомство с завоеваниями Октября поможет ему выйти на верную дорогу.

Было бы неправильно и глупо утверждать, что молодежь СССР живет в социалистическом раю. Никто не хочет подкрашивать ее положения, смотреть на него сквозь розовые очки. Речь идет о том, чтобы рассказать *всю правду* о результатах Октября для рабочей молодежи. Рассказать правду—значит не скрывать недостатков. Мы о них громко говорим в десятилетие Октября. Говорим для того, чтобы, учтя их размеры и причины, уничтожить в следующее десятилетие.

Мы живем в переходную эпоху от капитализма к социализму. И в нашей стране *сочетаются наследие прошлых времен с ростками будущего*. К наследию прошлого относятся безработица, беспризорность, культурная отсталость, которые знакомы и юным пролетариям западных стран, но изучая которые в России надо принять во внимание многовековое хозяйничание варварского царизма, иностранную интервенцию, голод 1921 г. и т. д. ВЛКСМ отмечает десятилетие Октября всесоюзным субботником—добровольной работой миллионов комсомольцев в пользу безработной и беспризорной молодежи. Этим практическим делом он начинает проводить задачу ликвидации нашей нищеты и нужды, осуществления которой мы добьемся в следующее десятилетие революции.

Но на ряду с темными пятнами, знакомыми молодым рабочим *всех* стран, мы имеем такие завоевания, которые есть только в нашей пролетарской стране, которые были до сих пор неизвестны истории человечества, которые представляют великий переворот в судьбе рабочей молодежи, которые справедливо называются нами ростками социализма.

Советская власть начала дело превращения молодежи из объекта эксплуатации в такой слой рабочего класса, который воспитывается путем соединения реорганизованного с учебной точки зрения производительного труда с теоретическим и физическим образованием. Предпосылкой этой социалистической реорганизации жизни рабочей молодежи, о которой мечтал еще Маркс, явился ряд политических и экономических завоеваний, которые были немыслимы без Октября. Равноправное участие во всем советском строительстве (сюда относятся избирательное право с 18 лет, представительство в советах, завкомах, во всех госорганах, имеющих отношение к молодежи и т. д.), наличие двухмиллионной общепризнанной массовой политической организации рабочей молодежи—комсомола, руководящая роль (гегемония) рабочей молодежи по отношению к миллионам молодежи крестьянской—все это рычаги действительного переворота в жизни молодежи. 4 и 6-часовой рабочий день (при оплате как за полный рабочий день), оплачиваемый месячный отпуск ежегодно, отмена ночных работ, работы на вредных производствах, введение инспекции труда (в том числе ассистентов инспекторов, намечаемых рабочей молодежью) и т. д.—все это необходимые предпосылки осуществления марксова идеала в воспитании молодежи. Наконец, прямым его выражением, хотя еще и несовершенно, являются школы рабочей молодежи на заводах, которые на ряду с тысячами клубов, вечерних школ и курсов, завоеванием высшей школы рабочими, являются свидетельством колоссальных культурных достижений юных пролетариев СССР.

Эта краткая сводка октябрьских завоеваний молодежи более подробно изложена в брошюре тов. Горуневича. Более подробно, но далеко не полно. Ибо трудно охватить в маленькой брошюре тот сложный и многогранный процесс,

который называется социалистическом строительстве, хотя бы и на одном его участке—участке молодежи.

Баланс складывается *в пользу Октября*. „Рожденный ползать—летать не может“. Эти слова Горького вполне применимы к международной социал-демократии. Она хочет уговорить молодых рабочих СССР вернуться от Октябрьских завоеваний к „прогрессивному“ и „демократическому“ капитализму. Это дело явно безнадежное. Зато наверняка выиграет наше дело. Языком октябрьских фактов мы рано или поздно „уговорим“ рабочую молодежь всех стран заговорить „по-русски“. А „говорить по-русски“—это значит не бояться трудностей, не бояться неизбежных жертв, не слушать хныкающих трусов и предателей, а смело идти по пути беспощадной борьбы с капиталом, по пути священного пролетарского восстания.

Лазарь Шацкий

ОТ АВТОРА

Празднование десятилетия Октябрьской революции ознаменовывается подведением итогов во всех областях нашего социалистического строительства.

Цель нашей книжки—по возможности показать широким кругам рабочей молодежи, каких результатов мы достигли по улучшению экономического положения как рабочей, так и батрацкой молодежи за истекшие десять лет.

Конечно, в такой брошюре нельзя найти ответов на все вопросы, касающиеся защиты и положения труда рабочей молодежи. Мы задались более скромной целью: ознакомить рабочую молодежь с важнейшими завоеваниями, которые ей принесла Октябрьская революция.

Наше революционное время, за кропотливой работой на фабрике, на земле, за конторкой, летит так быстро, что часто все наши успехи назавтра кажутся уже само собой разумеющимися.

Но это не совсем так. Октябрьской революции предшествовала упорная борьба рабочего класса и его достойной руководительницы—коммунистической партии. Пролетариат понес величайшие жертвы в борьбе за свое освобождение. Рабочая молодежь, будучи неотъемлемой частью рабочего класса, вместе с ним вела борьбу за свержение царизма, за лучшую, светлую жизнь—за коммунизм.

Что же сделали коммунистическая партия, комсомол и советская власть в деле правильной организации труда рабочей молодежи за прошедшее десятилетие? Сделано многое.

А ведь не всегда это понятно для той части молодежи, которая недавно пришла на социалистическую фабрику и застала там советские трудовые порядки. Этой молодежи будет весьма полезным знать, в каких условиях работала молодежь при царизме и чего добился пролетариат, завоевав власть в октябре 1917 года.

Если, прочтя эту книжку и внимательно продумав весь путь борьбы пролетариата с буржуазией, молодой рабочий *подкрепит свою любовь и преданность рабочему классу и его коммунистической партии*, то задача настоящей брошюры будет оправдана целиком.

Для того, чтобы облегчить молодому рабочему чтение этой книжки, мы умышленно не делали ссылок на авторов, у которых воспользовались цифрами и фактами. В конце книжки помещено перечисление трудов, которыми мы пользовались при подготовке этой брошюры. Все, что взято в кавычки („ “), позаимствовано из других книжек.

Автор пользуется возможностью выразить искреннюю признательность тов. Л. Шацкину, советами которого мы воспользовались при составлении этой брошюры.

I. КАК ЖИЛОСЬ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ ДО ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Прежде, чем рассказать рабочей молодежи об основных завоеваниях Октябрьской революции, значительно облегчивших труд подростков и рабочего юношества как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, мы оглянемся назад и посмотрим на условия труда рабочей молодежи при царизме.

Рабочее юношество, пришедшее на социалистическую фабрику во время революции, имеет смутное представление о труде молодежи на фабриках и заводах, принадлежавших до 1917 года капиталистам. Особенно много молодежи влилось в промышленность за последние 3—5 лет. Она, придя на фабрику, застала там советские трудовые порядки, которые никак нельзя сравнить с трудовыми правами царского режима.

Оно и понятно. Стоит только вспомнить, что пролетариат Союза вел долгую и упорную борьбу за захват государственной власти, за передачу фабрик и заводов, шахт и рудников, земель и водных пространств в пользование трудящихся, в собственность пролетарского государства. Победив, пролетариат СССР позаботился не только о том, чтобы улучшить условия труда взрослых рабочих, но и подрастающей смены рабочего класса—рабочей молодежи.

Как мы уже сказали, молодое поколение рабочего класса, пришедшее на советскую фабрику, не прошло классовой, пролетарской выучки на капиталистической фабрике. Старому поколению рабочих приходилось самому вести борьбу

за улучшение своего экономического положения. Эти старые рабочие, прошедшие горнило трех революций (в 1905 г., в феврале 1917 года и в октябре того же года), знают по собственному опыту, как тяжела была борьба с царским правительством и буржуазией. Молодые же кадры рабочего класса, влившиеся в его ряды после 1921 года, когда наше народное хозяйство и промышленность начали понемногу оправляться от потерь, понесенных в мировую и гражданскую войны, не имеют совсем, или же если и имеют, то весьма слабое представление о том, как трудилась и боролась рабочая молодежь старой, капиталистической, фабрики.

До Октябрьской революции царское правительство издало ряд законов, имевших целью, якобы, защитить труд малолетних от чрезмерной эксплуатации капиталиста—фабриканта и заводчика. На самом же деле эти законы не соблюдались, и капиталисты в большинстве случаев продолжали эксплуатировать рабочую молодежь по-старинке. Царское правительство, если и издало кой-какие куцые законы, то во всяком случае не наблюдало за их проведением в жизнь. Государственная машина (суд, полиция, церковь, тюрьмы) верно служила интересам капиталиста. Ясно, что правительство, издававшее законы о труде молодежи, отнюдь не имело в виду улучшения экономического положения фабрично-заводской молодежи. В большинстве случаев это правительство, видя, как нарастает революционное движение пролетариата, шло на кое-какие уступки. Оно бросало голлодную кость в виде какого-либо захудалого закона, и этим ограничивалось. Капиталист же как только начинала спадать революционная волна, старался возместить потерянное еще большим нажимом на рабочий класс, в том числе и на рабочую молодежь.

Иногда (что, правда, случалось очень редко) царское правительство поступалось частично интересами отдельных групп фабрикантов и заводчиков в интересах всего класса капиталистов. Смелый и решительный напор рабочего класса, глубоко возмущенного своим почти нищенским положением, заставлял царское правительство итти на некоторые уступки и издавать законы, несколько улучшавшие положение фаб-

рично-заводского пролетариата в отдельных отраслях промышленности. Однако, и эти законы, из-за слабости надзора за их исполнением, соблюдались редко.

Рабочая молодежь была менее сознательна и менее организована, чем взрослые рабочие, она не имела опыта революционной борьбы, труд ее был более дешев, по сравнению с трудом взрослого рабочего, и потому она подвергалась более жестокой эксплуатации. Такое беззащитное положение малолетних и подростков позволяло предпринимателям удлинять их рабочий день; уменьшать заработную плату и т. п. Пользуясь тем, что нищавшее с каждым годом крестьянство могло поставлять десятками тысяч свободные рабочие руки взрослых и молодых,—капиталисты не особенно заботились об улучшении условий труда рабочего класса. Обрекая большую часть рабочего класса на голодное существование, капиталист знал, что разоряющаяся деревня, где быстро шло деление на бедных и богатых, не замедлит пополнить редеющие ряды рабочего класса. Искусно используя всякую возможность, при самой активной поддержке царского правительства, капиталисты безудержно, за грошевую плату, в сквернейших жилищных условиях—при скученных казармах, при противосанитарной обстановке на самой фабрике—эксплоатировали рабочий класс и его более молодую часть—несовершеннолетних рабочих.

А теперь обратимся за наиболее наглядными примерами и посмотрим, какими же законами охранялся труд малолетних и подростков при царском правительстве. Достигали ли эти законы цели, соблюдались ли они предпринимателями?

Мы рассмотрим лишь наиболее характерные законы о труде малолетних и подростков, изданные царским правительством в конце XIX столетия и до начала пролетарской революции (октябрь 1917 г.). С этого времени берет начало бурное развитие промышленности, и труд молодежи начинает применяться широко. Правда, есть очень интересные сведения и о том, как „ограждался“ труд молодежи во времена крепостного права. Но мы посоветуем рабочей мо-

лодежи изучить этот вопрос самостоятельно, либо в специальном кружке ¹.

Труд малолетних и подростков широко применялся в довоенной промышленности. Предприниматели стремились все увеличивать число несовершеннолетних рабочих на своих фабриках. Ведь несовершеннолетним можно было меньше платить под предлогом, что они выполняют более легкие работы. Промышленники-капиталисты рассуждали так, будто они избавляют подростков от безделья и бесцельного шатания по улицам, предоставляя им работу на фабрике. На самом же деле капиталисты были кровно заинтересованы в вербовке несовершеннолетних рабочих, так как это позволяло им уменьшать заработную плату взрослых рабочих. Несовершеннолетний, будучи не обремененным семьей, может довольствоваться и меньшей оплатой,—так рассуждали и действовали фабриканты и заводчики. Отсюда станет понятным, почему фабриканты так ретиво сопротивлялись всяким предложениям, имевшим целью улучшить условия труда несовершеннолетних, сократить рабочий день, увеличить зарплату, перевести на более легкие работы и т. п. Капиталист хорошо понимал, что если заменить подростка взрослым рабочим, то последнему придется больше платить. А раз так, то капиталист должен был лишиться известной доли прибыли. Прибыль же—это главное средство, подхлестывающее капиталиста идти на решительное сопротивление всяким попыткам кое-как улучшить условия труда несовершеннолетних рабочих. Таким образом труд подростков при царском строе применялся только в целях наибольшего выжимания прибыли, так как он был более дешевым.

Вот под этим углом зрения нам и нужно рассматривать царское законодательство о труде несовершеннолетних рабочих. Только в этом случае можно понять, почему правительство шло на поводу у предпринимателей и почему последние были заинтересованы в том, чтобы труд несовершеннолетних не регламентировался никакими законами, невыгодными толстосумам.

¹ По этому вопросу рекомендуем прочесть книгу В. Ю. Гессена „История законодательства о труде рабочей молодежи в России“.

Первый закон (после так называемого освобождения крестьян) об условиях труда несовершеннолетних рабочих был издан в 1882 году под напором начавшегося рабочего движения. Власти, обеспокоенные рабочими волнениями и жаждавшие тихой жизни и „мира“ в промышленности (между рабочими и фабрикантами), стали настойчиво заявлять о необходимости введения законодательных мер по ограждению труда несовершеннолетних рабочих.

Каково же было значение этих законов для рабочей молодежи?

Для этого достаточно посмотреть, какие меры предлагал закон по охране труда несовершеннолетних рабочих и достигали ли эти меры своей цели.

Вот наиболее интересные пункты этого закона:

„1) Дети, не достигшие *двенадцати* лет от роду, к работам не допускаются.

2) Малолетние в возрасте от двенадцати до пятнадцати лет не могут быть занимаемы работой более *восьми* часов в сутки, не включая времени, потребного на завтрак, обед, ужин, посещение школы и на отдых. При этом работа не должна продолжаться более *четырёх* часов сряду.

3) Малолетние, имеющие менее *пятнадцати* лет от роду, не могут быть занимаемы работой между девятью часами вечера и пятью часами утра, а также в воскресные и высокаторжественные дни.

4) Упомянутых в статье 3-й малолетних воспрещается допускать к таким производствам, или входящим в состав оных отдельным работам, которые по своим свойствам вредны для здоровья малолетних или должны быть признаваемы для них изнурительными. Указание такого рода заводов, фабрик, мануфактур и отдельных работ, а также определение возраста (не далее, впрочем, пятнадцати лет), до которого труд малолетних на оных не допускается, предоставляются взаимному соглашению министров финансов и внутренних дел...

5) Владельцы заводов, фабрик мануфактур обязаны тем из числа работающих в их заведениях малолетних, которые не имеют свидетельства об окончании курса по край-

ней мере в одноклассном народном или равном ему училище, предоставлять возможность посещения означенных учебных заведений не менее 3-х часов ежедневно, или восемнадцати часов в неделю“.

На худой конец, если бы этот закон строго соблюдался, то труд малолетних, хотя и незначительно, но мог бы облегчиться. Но дело в том, что впоследствии царское правительство под нажимом предпринимателей так „развило“ и „уточнило“ этот закон, что от него остались одни лишь воспоминания.

В законе было сказано о создании специальной инспекции, которой поручалось наблюдать за его выполнением. Однако, сеть инспекторов была так мала, что хорошо следить за исполнением закона было невозможно. Предприниматели ставили инспектору всяческие рогатки, когда тот вздумает выяснить подробно, в каких условиях трудятся малолетние и соблюдается ли закон.

Многие заводы работали в две смены, по 12 часов каждая. Не считая времени, ушедшего на завтрак (полчаса), обед (один час), малолетним приходилось работать ровно $10\frac{1}{2}$ часов. Когда на завод заглядывал фабричный инспектор (что очень редко случалось), то малолетних рабочих выгоняли заблаговременно из завода. И по его отъезде они опять становились на работу. На всякий случай 10—12 летних рабочих администрация завода обучала так отвечать, если малолетних спросят о возрасте: „Будь тебе на самом деле 10—11 лет, ты все равно говори, что тебе 14“.

Какое действие этот закон и последующие разъяснения к нему оказывали на предпринимателей, видно из следующего описания условий труда малолетних в горнозаводской промышленности:

„Для того, чтобы посмотреть, как применяется закон 9 марта 1892 года, стоит только на любом из рудников зайти в здание угледоъемных и других машин или же в так-называемое ламповое отделение. В этих помещениях, особенно „ламповых“, где воздух до такой степени насыщен парами наливаемого в лампы бензина, что вызывает головокружение и тошноту, можно увидеть целую вереницу крошек-мальчуганов, движущихся среди батарей ламп, вытирающих, наливаю-

щих их, заряжающих пистонами и т. п. Большинству из них трудно дать и 13 лет; сплошь и рядом попадают дети лет одиннадцати. Но если вы спросите любого, сколько ему лет, он, к вашему изумлению, ответит — пятнадцать.

Делается это часто по распоряжению низшей администрации, выполняющей таким образом закон, да, кроме того, не в интересах и самого мальчика открыть истину: он может лишиться места... Так исполняется закон о возрасте работающих детей, так же точно соблюдается он и относительно продолжительности рабочего дня и ночных работ. На одном руднике малолетние работают в две смены, днем и ночью, по двенадцати часов каждая. Впрочем, если точнее высчитать, то рабочий день выражается цифрой много больше двенадцати... Это же явление можно наблюдать на массе крупных и мелких рудников при сортировке угля: 10—13-летние мальчики и девочки в течение 12 часов, согнувшись, выбирают руками, с помощью маленьких кочережек, попавшие в уголь кусочки горных пород, получая за это 25—30 коп. в день, в зависимости от времени года. На „конных“ шахтах, т.-е. таких, где уголь поднимается на поверхность при помощи лошадей, дети по 12 часов днем и ночью принуждены ходить по кругу, подгоняя лошадей. Отсюда так часто встречающиеся среди детей худосочность, анемичность (малокровие. А. Г.), высокая смертность“.

Это правдивое описание условий трудовой обстановки малолетних в пояснениях не нуждается. Можно было бы привести бесконечно много фактов о таких же условиях труда малолетних в других отраслях промышленности, где также подростки заведомо обрекались на преждевременное истощение.

Некоторые предприниматели, как это ни странно, в свою очередь старались провести законом определенный, более выгодный им, рабочий день. Но они имели в виду только свои собственные интересы. Ведь Толстосумову было не по себе, если Колупаев заставлял малолетних работать на своей фабрике 12—13 часов, а он, Толстосумов, больше чем к 11-часовому рабочему дню не мог принудить работать своих рабочих. А раз у Колупаева рабочие работают больше и за такую же плату, как и у второго фабриканта, то этого последнего со временем забил бы первый своими более дешевыми товарами. Для того, чтобы успешно конкурировать между собой, капиталисты стояли за определенный рабочий день.

Перед принятием каждого закона о труде несовершеннолетних рабочих фабриканты совещались и единым фронтом выступали против требований об ограничении рабочего дня малолетних и подростков. До какого нахальства доходили фабриканты, видно хотя бы из того, что при обсуждении проектов законов о несовершеннолетних рабочих они настаивали на удлинении рабочего дня из тех соображений, что в противном случае труд подростков будет невыгодным, и они вынуждены будут шататься по улицам без дела и хулиганить. Вместо этого фабриканты предлагали свои „хорошие“, „удобные“, „светлые“, „просторные“ фабрики, где с пользой для себя будут работать малолетние и подростки. Фабриканты считали, что 12-часовой рабочий день ничуть не обременителен для несовершеннолетних рабочих и что им лучше работать в „светлых“ и „просторных“ помещениях фабрик, нежели находиться это время у себя дома, в сырых, темных и скученных квартирах.

Ни один из царских законов ни словом не обмолвился об оплате труда несовершеннолетних рабочих, о жилище, о технике безопасности и о многом другом, что было так же насущным для рабочей молодежи, как и рабочий день. Все это было предоставлено на милость предпринимателя. Между тем молодежь почти в два раза больше взрослых рабочих калечилась в русской довоенной промышленности. Происходило это потому, что молодежь быстрее утомлялась и у нее ослабевали внимание и бдительность, необходимые при обращении с машинами, а также и потому, что фабрикант больше дорожил своими рублями, нежели жизнями рабочих, и нисколько не беспокоился о технике производственной безопасности.

Предприниматели, если и предоставляли квартиру от себя, то это была общая казарма, где часто по несколько семейств ютились в одной комнате. Скученность, смрад, нечистоплотность были постоянными спутниками подобных казарм-квартир. Нанять же подходящую квартиру рабочему было не по силе, а молодому рабочему, гораздо меньше зарабатывавшему,—тем более,

Штрафы, взыскиваемые администрацией с рабочих и молодежи по праву и не по праву, практиковались чрезвычайно широко. Как правило, рабочие, благодаря штрафам, теряли до одной четвертой части своего заработка. Поводов к взиманию штрафов было сколько угодно. Один фабричный инспектор насчитал больше двадцати поводов к штрафам. В числе их были: разговоры, курение табаку, рассказывание анекдотов, неугодных предпринимателю, игра в карты, жестокое обращение с животными и даже непосещение церкви и т. п.

Если рабочий не соглашался на штрафы за брак, за прогулы, которые от него не зависели, то какой может быть разговор о согласии рабочего на штраф за непосещение церкви.

Владимир Ильич Ленин написал специальную книжку о штрафах, взимаемых с рабочих, где он указывал, как предприниматели самым беспощадным образом обкрадывали рабочих, благодаря развившимся штрафам по всякому и без всякого повода.

Если рабочий нанимался работать на завод, то администрация обязывала его покупать продукты в заводской лавке, принадлежавшей тому же заводчику. Продукты в этой лавке были зачастую испорчены и стоили гораздо дороже, чем на рынке.

Одним словом, всюду и везде рабочий терпел притеснения и лишения.

Подводя итоги описанному, можно смело сказать, что труд рабочей молодежи при царизме был каторжным. Рабочая молодежь с ранних лет обрекалась на физическое и духовное вырождение в угоду всемогущему и ненасытному капиталу.

II. КАК ОБУЧАЛАСЬ РАБОЧАЯ МОЛОДЕЖЬ ПРИ ЦАРИЗМЕ

Безграмотность среди рабочей молодежи до Октябрьской революции была чрезвычайно большая. Если взять для примера Московскую губернию, то здесь среди рабочей молодежи было грамотных и полуграмотных 55%, а остальные 45%—неграмотные. В Петроградской (ныне Ленинградской) губернии грамотность была почти такой же. Но зато в Харьковской губернии количество неграмотных сразу увеличивается. Там грамотных и полуграмотных молодых рабочих было всего 19,4%. Меньше одной пятой части рабочей молодежи были грамотны. Четыре же пятых не могли ни читать, ни писать. Такая же картина была по всем остальным губерниям царской России. Оно и понятно. Непосильная работа так выматывала силы молодежи за рабочий день, что не могло быть и речи об учении в школе. При этом царское правительство проводило такую школьную политику, что многие рабочие районы фактически оставались без школ.

Царское правительство ставило совершенно определенные цели перед школой: „развить и укрепить верноподданнические чувства“ и для этого „даваемые ученикам наставления должны клониться к тому, что власть установлена от бога, что нужно повиноваться царю и поставленным от него начальникам“. Когда на одном из совещаний заводчиков и фабрикантов зашла речь о том, что преподавать в школах при фабриках, то почти все они сошлись на мысли, что в первую голову должен преподаваться закон божий, в качестве основного предмета, „нравственно исцеляющего“ будущих рабочих, готовящего из них покорных слуг царя и капитала.

Конечно, от такой школы многого ожидать нельзя. Даже некоторые более дальновидные царские чиновники

восставали против такой политики в области народного просвещения. Еще в первой половине XIX века (около 80 лет тому назад), когда обсуждался закон о труде малолетних, граф Баранов, Тверской губернатор, нападая на промышленников, возражавших против правил о труде малолетних, которые якобы в случае принятия этих правил будут лишены воспитания, сказал, что тут имеет место только *“изворотливость фабриканта к защите самого неправого дела. Известно, что ни о народном богатстве, ни о воспитании детей народа фабриканты не думают, а заботятся единственно о своем кармане. Если же их производства и разливают в народе деньги, то, очевидно, им тут хвастаться не следует, что они благодетели народа; они просто эксплуататоры его сил и способностей, эксплуататоры в полном смысле этого слова, так как они вовсе не заботятся ни о здоровье, ни о нравственности своих рабочих... Медицинской помощи в большей части случаев нет, школ также; а где есть те и другие, то заводятся без всякого сочувствия, только для вида”*. И кончая Баранов говорит: „Государству нужны здоровые, разумные и способные граждане, а не тупоумные, хотя с виду очень покорные рабы“.

Царское правительство издало в 1884 году закон о школьном обучении малолетних, работающих на заводах и фабриках. Этот закон вплоть до начала революции определял политику царского правительства в деле обучения малолетних рабочих.

О чем же говорит этот закон? А вот о чем:

„1. Работающие на фабриках, заводах и мануфактурах малолетние, не имеющие свидетельства об окончании курса по крайней мере в одноклассном народном или равном ему училище, посещают школы, открываемые при означенных промышленных заведениях, или же находящиеся вблизи последних народные училища.

2. Владельцам фабрик, заводов и мануфактур предоставляется право открывать при оных школы для первоначального обучения малолетних рабочих. Такие училища могут

быть учреждаемы для одного промышленного заведения на средства его владельца...

3. Учредители школ для малолетних рабочих состоят почетными попечителями оных...“.

Дальше в законе перечисляется, какие меры нужно предпринять для того, чтобы приспособить народные училища для нужд фабричных малолетних, если нет специальных школ при заводе, фабрике и т. п. Но в этом законе, никто ни кого не обязывает открывать школы, обучать малолетних и проч. В нем нет ни слова, на чьи же средства должны быть построены школьные помещения и оборудована школа. Правда, 3-й пункт поощряет фабрикантов и заводчиков открывать школы под тем предлогом, что открывший школу будет состоять ее почетным попечителем.

Таким образом, этот закон о школьном обучении не имел ровно никакого намерения на самом деле помочь обучиться грамоте малолетним рабочим. Вдобавок, большой рабочий день, низкая оплата труда, изнурительная работа на фабрике не позволяли рабочей молодежи учиться грамоте.

Не лучше обстояло и с приобретением квалификации молодежью. Никакого организованного ученичества на фабриках и заводах не было. Лишь перед самой войной при наиболее крупных фабриках и заводах стали появляться профессионально-технические школы и ремесленные училища. И то сеть их была так мала, что они не могли охватить желающих приобрести какую-либо специальность. Как правило, молодежь училась ремеслу в порядке индивидуального ученичества. В помощь квалифицированному рабочему давался подросток, который „в наглядку“ обучался профессии. Учение продолжалось обычно 5—7 лет, а то и больше. Ученик должен был безропотно переносить всякие обиды, причиняемые ему рабочим, его обучавшим. Он долгое время находился на посылках обучавшего, приносил ему водку, папиросы, иногда даже посылался на дом обучавшего для исполнения всяких поручений. Мордобой, как способ убеждения, был обычным явлением на капита-

листической фабрике. И ученик, боясь потерять место, молчал, сносил всякие обиды. Ученики, пытавшиеся протестовать против подобного обращения с ними, при первом удобном случае оказывались на улице.

Вот как описывает один инженер обучение подростков квалификации:

„Прежде чем сделаться высоко-квалифицированным работником стекольной промышленности (мастера, выдувальщики, задельщики, шлифовальщики, прессовщики, разводчики и т. п.), подростки обыкновенно проходили суровую практическую школу в самом заводе с весьма раннего возраста. Мальчик из семьи рабочего-стекольщика данного завода—поступал с 10—12 лет (иногда и раньше, в случае особой бедности, сиротства) на завод в качестве относчика стеклянных изделий, подносчика халяв к разводным, открывальщика форм, гревщика трубок и т. п. Почти одновременно с этим и во всяком случае с 12—14 лет малолетний начинал исподволь (под руководством отца, старших) обучаться выдуванию стеклянных изделий, с тем, чтобы уже в 15—16 лет начать работать баночником (помощник мастера). Проработав баночником лет 5 (иногда больше) и все время упражняясь, молодой работник переводился, в зависимости от подготовки, способностей и свободной вакансии, в мастера (выдувальщики, задельщики). Ту же последовательную эволюцию претерпевали квалифицированные работники—стекольщики других профессий, шлифовщики, разводчики и т. п. Промежуточным этапом, например, для разводчиков служит работа в качестве так-называемой „прислуги“ при разводных печах (вагонщики, посылальщики); бывают такие случаи, когда мастер-выдувальщик или помощник его, по слабости здоровья и невозможности напрягать легкие, начинает обучаться разводке (роспуску) халяв,—работе, хотя и весьма ответственной, но все же менее вредной и тяжелой, чем выдувание стекольных изделий (особенно халяв). Еще более такой переход характерен для резчиков оконного стекла и сортировщиков, которые всегда почти вербуются из мастеров-выдувальщиков и разводчиков со слабым здоровьем, вследствие которого работать для них при высокой температуре невозможно. Точно так-же, если мальчик, поступая на завод, был сравнительно слабого здоровья, его родные принимали меры, чтобы он сразу начал обучаться более легкому ремеслу“.

Тяжел был путь молодого рабочего, обучавшегося какому-либо ремеслу. С ранних лет, когда организм еще не окреп, подросток должен был переносить все лишения, чтобы стать квалифицированным рабочим. И так продолжалось вплоть до Октябрьской революции.

III. РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

Такой каторжный труд и тяжелое материальное положение рабочей молодежи вызывало среди нее революционное брожение. Уже на заре рабочего движения рабочая молодежь шла нога в ногу со всем рабочим классом. Будучи частью рабочего класса, рабочая молодежь одинаково с ним испытывала экономический и политический гнет царизма. Вместе с ростом числа фабрик и заводов, рос и рабочий класс, закаляясь в борьбе за свое существование.

У нас появление и развитие капитализма произошло гораздо позже, нежели в странах Западной Европы. Русская буржуазия, более отсталая по сравнению с ее старшим братом—западно-европейским буржуа, бешено его нагоняла. На рабочий класс легли все тяжести этого роста капиталистической промышленности. Наличие свободных рук, разоряющееся крестьянство, поставлявшее в изобилии свежих рабочих, все это создавало условия для жесточайшей эксплуатации рабочего класса. И неудивительно, что такая жестокость буржуазии, ее неразборчивость в средствах борьбы с рабочим классом, вызывала решительный отпор пролетариата.

В 80-годах прошлого столетия из-за увольнения за „бунтарство“ 45 рабочих на фабрике Новой Бумагопрядильни произошла забастовка. Забастовка, постепенно расширяясь, охватила всех рабочих фабрики. Уговаривать рабочих приехал какой-то полковник. Однако, все уговоры ни к чему не привели. Рабочие твердо стояли на своем. Вот, что пишет по этому поводу и в частности об участии

в забастовке рабочей молодежи Г. В. Плеханов, один из виднейших последователей Маркса в России:

„Переговоры кончились безуспешно.

Между тем начавшиеся аресты производили свое действие на рабочих: снова собрались представители обеих фабрик и решили добиваться освобождения товарищей. Нужно сказать, что в числе рабочих, арестованных ночью с 16 на 17, был малолетний прядильщик „подручный“ с Нов.-Бумагопрядильни. Его товарищи, такие же малыши, как он, отправились утром, в числе около 50 человек, к участку и потребовали его освобождения. Пристав Бочарский мужественно вышел навстречу к этим „бунтовщикам“ и с помощью десятка городских и 3—4 мастеров погнал ребятишек на работу. Разумеется, придя на фабрику, все они тотчас же разбежались.

Взрослые рабочие последовали примеру своих подручных и решили вступить в переговоры с полицией относительно освобождения арестованных“.

События продолжали развертываться, и полиция решила арестовать всех „бунтующих“ рабочих. По-одиночке и группами были переловлены почти все рабочие, в том числе и малолетние.

Г. В. Плеханов пишет:

„23 января вышло, наконец, „решение“ о взятых в плен на обоих театрах военных действий. Их разделили на две категории. Первую категорию, в которую вошли малолетние рабочие (до 15 лет), *пересекли поголовно* и освободили, пригрозивши вторичной поркой, если кто-нибудь из наказанных не пойдет на работу. Да, читатель, это факт, о котором тебе расскажет любой из рабочих Ново-Бумагопрядильни.—Малолетних детей порют поголовно за участие в стачке“.

Молодые рабочие были активными участниками в революционном движении. Подростки несли караульную службу, охраняли рабочие собрания от проникновения полицейских, предупреждая об этом организаторов собраний, они вместе с рабочими участвовали в демонстрациях и выступлениях пролетариата.

Царизм, преследовавший всякую живую рабочую мысль, загонял в подполье революционеров. Оформленного в какую-либо массовую организацию движения рабочей молодежи до Февральской революции не было. Партия большевиков в ту пору жестоко преследовалась. Все, что было лучшего

среди рабочей молодежи, вошло в большевистскую партию. Выступления рабочего класса, борющегося за свои права, за кусок хлеба, беспощадно подавлялись царским правительством.

Время с 1906 по 1912 год было временем затишья в рабочем движении. Лишь после ленских расстрелов волна стачек и забастовок начинает сразу расти. Рабочий класс, оправившийся от ударов царизма, начал опять наступление. Тут подоспела мировая война 1914 г., резко ухудшившая экономическое положение рабочего класса. Частые мобилизации на фронт выхватывали из его рядов наиболее революционную часть. В промышленность начали вовлекаться малолетние, подростки и женщины, заменявшие взрослых рабочих. Война, потребовавшая мобилизации многих средств, неуклонно ухудшала экономическое положение страны. Забастовочное движение начало идти в гору. Рабочая молодежь принимала активное участие в стачках и забастовках. Удары царского правительства, направленные на рабочих, с одинаковой силой отражались и на рабочей молодежи.

Вот один из эпизодов борьбы рабочего класса за улучшение условий труда во время мировой войны:

„Трагически закончилась начавшаяся в июне месяце (1915 г.—А. Г.) забастовка на фабриках Костромской губ., в которой самое активное участие приняли работавшие на них подростки. Забастовка началась на фабрике „Товарищество Большой Костромской Льняной Мануфактуры“, рабочие которой, в числе 660 человек, требовали в виду дороговизны жизни выдачи квартирных денег в размере: взрослым—2 рубля, подросткам—1 рубль и малолетним—75 коп. в месяц. „Забастовка продолжалась по отдельным фабрикам товарищества от 4-х до 5-ти дней и закончилась в пользу рабочих“,—так гласит официальная сводка секретного дела „о мерах борьбы с рабочими забастовками“. Однако, запрос, внесенный в Государственную Думу социал-демократической фракцией и заслушанный на заседании 8 августа 1915 года, описывает эту забастовку совершенно иначе. Депутат Хаустов, посланный соц.-демократ. фракцией в Кострому для расследования на месте кровавой расправы, выяснил, что стачечная волна, захватившая в начале года многие районы Российской империи, докатилась в мае месяце и до Костромской губернии. В начале июня вспыхивает забастовка на Большой Мануфактуре. Вышеуказанные требования рабочих о прибавке квартирных денег были администрацией отклонены. Тогда

5 июня 800 рабочих, собравшись на улице, направились к другим фабрикам. Конная полиция врывается в толпу рабочих, часть которых, разбегаюсь, прячется в Зотовской фабрике. Полиция арестовывает этих рабочих в числе 9 человек, при чем все они являются подростками, в возрасте от 17 до 19 лет. Остальные рабочие стали требовать освобождения арестованных товарищей и на отказ полиции заявили, что не уйдут до тех пор, пока их требование не будет удовлетворено. В ответ на это полиция, без всякого предупреждения, открыла стрельбу по рабочим, в результате которой по официальным сведениям на месте осталось 4 убитых и 9 раненых и среди них мальчики 10 и 15 лет. Убиты были: Иван Корзинин 18 лет, Мария Блохина 18 лет, Михаил Королев 10 лет и Александр Ермолаев 37 лет. Ранены: Александра Иванова 20 лет, Александра Рябишкина 16 лет, Иван Смыслов 17 лет, Екатерина Иванова 17 лет, Дмитрий Осипов 15 лет, Анна Яблокова 18 лет, Иван Сорокин 19 лет, Иван Прокофьев 30 лет, Авдотья Хохлова 28 лет. Уже по одному этому списку видно, что дети и подростки принимали в костромских событиях самое активное и действенное участие.

По свидетельству же участников этих событий, в результате этой расправы 12 человек было убито и 15 ранено, среди которых большой процент приходится на долю подростков.

На другой день после расстрела требования рабочих были удовлетворены“...

Ценою крови пролетариат добивался незначительных уступок от царского правительства и капиталистов. Расстрелы рабочих—это излюбленный способ расправы с „бунтовщиками“. Однако, несмотря на военное время, рабочий класс не останавливался в своей борьбе за улучшение положения. Часто случалось, когда забастовавших рабочих царское правительство мобилизовало в солдаты и после этого, под палкой военной дисциплины, водворяло рабочих, одетых в шинели, на фабрику и заставляло работать без всякой оплаты.

Во время мировой войны жизнь так вздорожала, что заработной платы рабочего далеко не хватало на самые необходимые предметы. Продукты вздорожали в несколько раз, а зарплата поднималась черепашьим шагом. Это рождало недовольство в рабочей массе. В отдельных местах забастовки начинались рабочей молодежью, примеру которой следовали и остальные рабочие. На судостроительной верфи „Мордовщин-Новашоно“, в Нижегородской губернии,

вспыхнула забастовка по почину подручных и мальчиков, неудовлетворенных заработной платой. За время мировой войны со всех концов России получались многочисленные вести о стачках и забастовках рабочих, боровшихся за лучшие условия труда.

В начале 1917 года положение страны и рабочего класса настолько ухудшилось, что растерявшееся правительство не видело выхода из создавшегося положения. Зато рабочему классу этот выход был ясен. Нужно было свергнуть царя и его прихлебателей, чтобы рабочий класс мог свободно организоваться в профсоюзы и уже сообща вести борьбу. В феврале 1917 года рабочий класс, поддержанный солдатами и крестьянством, решительно выступил и опрокинул царя и его правительство.

В промежуток времени от Февральской до Октябрьской революции, когда властвовала буржуазия и помогали ей в этом деле всяких пород социал-соглашатели, улучшений в экономическом положении рабочей молодежи не произошло. Так же, как и при царе, рабочая молодежь трудилась за гроши.

И только революция, происшедшая в октябре 1917 года, поставила все на иную ногу.

Власть взял рабочий класс. Он немедленно провел ряд законов, значительно облегчивших труд в промышленности. Программа действий рабочего класса целиком отражена в программе коммунистической партии.

Чего же добилась рабочая молодежь в результате Октябрьской революции?

IV. ЧТО ДАЛА ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

1. Запрещение детского труда в промышленности

Советская власть для того, чтобы уберечь здоровье и сохранить силы подрастающего поколения трудящихся, установила прием подростков на работу только по достижении ими 16 лет. Этим решением обязаны руководствоваться все нанимающие организации.

Вот что говорит „Кодекс законов о труде“ о допущении малолетних к работе по найму:

Ст. 135. *„Запрещается прием на работу лиц моложе 16 лет.“*

Примечание. В исключительных случаях инспекторам труда предоставляется право на основе специальной инструкции, издаваемой Народным Комиссариатом Труда по соглашению с Всероссийским Центральным Советом Профессиональных Союзов „давать разрешения на поступления на работу не моложе 14 лет“.

Разрешая в особо исключительных случаях допуск на работу по найму малолетних не моложе 14 лет, в то же время пролетарское государство заботится и о том, чтобы эта работа не изнуряла их. Кодекс законов о труде устанавливает что:

Ст. 136. *„Для лиц моложе 16 лет, уже работавших в предприятии или вновь поступающих на основании примечания к ст. 135, устанавливается 4-часовой рабочий день“.*

В настоящее время прием малолетних с 14 лет производится в огромном большинстве случаев только

в школы фабрично-заводского ученичества (фабзавучи). Здесь, в школе сочетается учебный труд с общеобразовательной и технической подготовкой нового кадра обученных рабочих. Разрешений же на право поступления на работу на фабрику малолетним выдается мало и лишь в особо исключительных случаях, когда нуждающемуся малолетке нужно оказать действительную помощь.

Большинство же нуждающихся малолетних, поступая в школы фабрично-заводского ученичества, сравнительно хорошо обеспечиваются заработной платой.

2. Рабочий день подростков сокращен

Знакомясь с царскими законами о труде рабочей молодежи, мы видели, что если законом разрешалось работать для малолетних до 15 лет 8 часов в сутки, то на самом деле они работали 10 и больше часов. Совсем другое у нас. Если закон устанавливает сокращенный рабочий день для подростков, то он обязан выполняться всеми без исключения нанимателями (государственными организациями, кооперативными, частными и концессионными предприятиями). У нас не выполнять закон — это верное дело сесть на скамью подсудимых. Пролетарское государство, пользуясь безусловной поддержкой широких слоев трудящихся, зорко следит за тем, чтобы издаваемые им законы выполнялись.

Считаясь с тем, что подростки ни в коем случае не могут иметь одинаковый со взрослыми рабочими рабочий день, Советская власть установила для подростков сокращенный рабочий день. В Кодексе законов о труде говорится по этому вопросу следующее:

Ст. 95. *„Продолжительность рабочего времени не может превышать 6 часов для лиц в возрасте от 16 до 18 лет“.*

Это нужно для того, чтобы организм подростков не изнурился большим рабочим днем и чтобы они располагали достаточным временем для повышения своего культурного и технического уровня. Для малолетних же в возрасте от 14 до 16 лет, как мы уже сказали, установлен 4-часовой рабочий день.

Ту же цель преследует и следующее указание Кодекса законов о труде:

Ст. 105. *„К производству сверхурочных работ безусловно не допускаются лица, не достигшие 18 лет“.*

Если при царском режиме рабочий подросток обрекался на невежество и изнурение, то Советская власть, наоборот, старается принять все зависящие от нее меры, чтобы молодое поколение пролетариата было просвещенным и физически крепким.

Капиталист заставлял малолетних и подростков работать не только в урочное время, но и сверх этого. Советская власть запрещает сверхурочные работы для подростков, ибо это идет в ущерб их развитию.

3. Месячные отпуска малолетним и подросткам обязательны

Как мы уже убедились, на капиталистической фабрике правом на отпуск не пользовался ни один несовершеннолетний рабочий. Ездили, правда, в отпуск, но только не рабочие, а высший технический состав фабрик и заводов (инженеры, техники, мастера, администраторы и т. п.). Капиталист был заинтересован в том, чтобы приблизить к себе высший персонал фабрики, так как это позволяло ему извлекать большие выгоды. Сам фабрикант либо заводчик раскатывал по всяким курортам и ездил за границу покутить на деньги, выжатые из рабочих. За ним тянулись и его приближенные — администраторы, инженеры фабрик, поскольку им позволял делать это их заработок. Рабочему же было суждено всю свою жизнь без отдыха проводить за станком.

В Советском Союзе все рабочие пользуются раз в году двухнедельным отпуском, с сохранением содержания, от тех предприятий, где они работают. *Малолетние же и подростки получают месячные отпуска.* Кодекс законов о труде говорит об этом следующее:

Ст. 114. *„Для лиц, не достигших 18 лет, продолжительность очередного отпуска должна быть не менее одного месяца“.*

Какая бы работа ни была, но все-таки подростки за год утомляются. Им необходимо дать продолжительный отдых.

Советская власть целиком идет навстречу несовершеннолетним рабочим и предоставляет им раз в году месячные отпуска с сохранением получаемого содержания.

Помимо того, для подростков, работающих во вредных производствах, предоставляются дополнительные двухнедельные отпуска. Работая в этих производствах, подростки получают также и усиленное питание за счет предприятий (молоко и масло).

4. Страховать рабочих подростков обязывает закон

Работая на капиталистической фабрике, рабочий был подвержен всяким случайностям, которые могли его лишить возможности существования. Тут постоянная угроза безработицы, нищеты и голода в результате болезни или инвалидности и проч. В 1903 году царское правительство издало ублюдочный закон о страховании рабочих от несчастных случаев. На деле же было создано много лазеек к тому, чтобы обходить этот и последующие законы по случаю ли закрытия предприятия, отъезда его хозяина и т. п. Больше половины средств на страхование собиралось с самих рабочих, фабрикант давал малую толику на это дело. Притом царское правительство так обставило это страхование, что рабочие многих отраслей промышленности (рабочие казенных предприятий, железных дорог, торговые служащие, сельскохозяйственные рабочие и многие другие) совсем его лишались.

Программа коммунистической партии по вопросу о социальном страховании говорит:

„Советская власть провела в законодательном порядке полное социальное обеспечение (страхование — А.Г.) всех трудящихся, не эксплуатирующих чужого труда, от всех видов потери трудоспособности и впервые в мире — от безработицы, за счет нанимателей и государства, при полном самоуправлении обеспечиваемых и при широком участии профессиональных союзов“.

Наше страхование преследует цели охвата всех работающих по найму. Социальное страхование проводится за

счет нанимающих организаций, предприятий и отдельных лиц, пользующихся наемным трудом. Страхованием должно обеспечиваться существование трудящегося в случае утраты заработка.

Советское законодательство о социальном страховании предусматривает получение трудящимся следующих видов помощи: лечебная помощь, пособие при временной утрате трудоспособности (болезнь, увечье, беременность, роды, уход за больными членами семьи), пособие на кормление ребенка, погребение, пособие по безработице, инвалидности, пособие членам семьи застрахованного в случае смерти кормильца.

„Размер страховых взносов, в зависимости от степени вредностей и опасностей предприятия, устанавливается особыми постановлениями Совета Народных Комиссаров“ — говорит Кодекс законов о труде.

В прошлом году по СССР средний $\%$ страхового тарифа был—13,22 $\%$, т.-е. предприятие должно было выплачивать 13 $\%$ страховых взносов (в кассы социального страхования) по отношению к выплачиваемой зарплате.

Если предприятие почему-либо не внесло своевременно полагающиеся с него взносы в кассу социального страхования, то это нисколько не лишает права трудящихся получать пособие из кассы.

По каким же основным видам и в каком размере оказывается у нас помощь застрахованным?

„Все застрахованные в случае временной утраты трудоспособности независимо от причин, ее вызвавших (ст. 176, п. „б“). Пункт б предусматривает выдачу пособий при временной утрате трудоспособности — болезнь, увечье, карантин, беременность, роды, уход за больными членами семьи), обеспечиваются пособиями в размере тарифной ставки соответствующей категории в данном предприятии или учреждении к моменту выплаты пособия и во всяком случае не ниже фактического заработка нетрудоспособного до момента утраты трудоспособности“ (ст. 179 Кодекса закона о труде).

В случае рождения ребенка у застрахованной работницы или жены рабочего они получают единовременное допол-

нительное пособие для ухода за новорожденным в размере средней месячной зарплаты, существующей в данной местности, а также пособие на кормление ребенка в размере $\frac{1}{4}$ средней месячной зарплаты данной местности. Это пособие выдается ежемесячно в течение 9 месяцев со дня рождения ребенка.

По вопросу о выдаче пособий безработным несовершеннолетним Кодекс говорит, что „несовершеннолетним безработным пособие устанавливается соответственно их квалификации, вне зависимости от стажа их работы по найму“.

Размер пособия устанавливается не ниже $\frac{1}{6}$ средней месячной зарплаты данной местности.

В случае, если лицо, работавшее по найму, потеряло трудоспособность (стало инвалидом) вследствие увечья, заболевания или старости, оно имеет право на социальное обеспечение.

В случае смерти лиц, работающих по найму, если у них остается семья, не имеющая достаточных средств к существованию, то эта семья имеет полное право на социальное обеспечение.

Вот важнейшие черты нашего социального страхования.

Социальное страхование имеет еще много недостатков. Наше хозяйство еще не так окрепло, чтобы по всем видам оказывать полную помощь. Однако, мы к 10-летию Октября достигли таких успехов в деле социального страхования, каких не имеет ни одна другая страна. Мы уже опередили в этой области такие страны, как Англия, Германия и т. п.

5. Труд подростков охраняется на деле

Охрана труда малолетних и подростков проводится государственными органами—отделами труда, инспекторами труда и ассистентами инспекторов труда, которые, будучи помощниками инспекторов, помогают им наблюдать за тем, чтобы все законы, ограждающие труд несовершеннолетних рабочих, неуклонно проводились в жизнь. У нас несовершеннолетние в отношении трудового договора

пользуются одинаковыми правами со взрослыми рабочими. Больше того: родители, опекуны или другие органы, которым поручено наблюдать за проведением законов об охране труда, могут требовать досрочного расторжения договора, если они убедятся в том, что дальнейшая работа несовершеннолетнего угрожает его здоровью или вообще клонится к ущербу для него.

Для того, чтобы убедиться в том, что труд несовершеннолетних рабочих у нас действительно охраняется, следует только напомнить, что оплата труда малолетних и подростков за сокращенный 4 и 6-часовой рабочий день производится как за полный 8-часовой. Государственный орган—Народный Комиссариат Труда—регулярно устанавливает государственный минимум заработной платы, ниже которого никто не имеет права платить. Государство заботится, чтобы размер заработной платы обеспечивал существование трудящихся.

Законом запрещается непредоставление отпусков или же выплата деньгами, взамен полагающихся отпусков для несовершеннолетних, за исключением случаев, предусматриваемых особыми постановлениями Народного Комиссариата Труда.

То же самое воспрещается применять труд несовершеннолетних (до 18 лет) рабочих в особо тяжелых для здоровья производствах и подземных работах.

Список этих работ охватывает ряд производств почти по каждой отрасли промышленности.

По основному списку Народного Комиссариата Труда, кроме дополнительных разъяснений, установлено, что подростки не могут допускаться к 139 процессам производства. В числе их имеются вредные цеха горной, химической, металлургической и текстильной промышленности, где труд подростков безусловно запрещен.

Народный Комиссариат Труда составляет список тех производств и работ, где труд несовершеннолетних рабочих не может применяться; он же устанавливает предельные нормы переноски тяжестей несовершеннолетними рабочими.

Также запрещается допуск недостигших 18-летнего возраста к ночным работам.

Бронируя (закрепляя) определенное число подростков за тем или иным предприятием, Советская власть обеспечивает подготовку нужного кадра квалифицированных рабочих и одновременно борется с безработицей среди подростков, которые, не имея никакой специальности, не могут работать на самостоятельной работе.

Бронию подростков мы сохраняем и на дальнейшее время. Каждый подросток, посылаемый по броне, должен будет обязательно обучаться. Все предприятия обязываются поставить обучение подростков на правильную ногу.

Все эти мероприятия Советского правительства проводятся на деле и имеют задачей предохранить еще растущий организм несовершеннолетних рабочих от вредных влияний труда.

У. ШКОЛА ФАБЗАВУЧА—ЗАВОЕВАНИЕ ОКТЯБРЯ

Соединяем теоретическое образование с производительным трудом

Труд рабочей молодежи в Советском Союзе основан на совершенно иных началах, нежели в любой из современных капиталистических стран. Как при царизме в старой России, так и по настоящее время в других капиталистических странах, труд молодежи используется исключительно для наибольшего выжимания прибыли.

Рабочая сила несовершеннолетних более дешева, чем рабочие руки взрослых рабочих. Это и служит основанием беспощадной эксплуатации рабочей молодежи.

Как ни странно, но даже и по сие время в таких „культурных“ европейских странах, как Венгрия, встречается торговля детьми. Вот факты:

„Торговля детьми в Венгрии производится в довольно широких размерах при чем, „детский рынок“ имеет свои цены и условия. Самая большая цена на взрослого ребенка составляет миллион крон (около 28 рублей), 3—5-летние дети продается по 500.000 крон. Объявления о продаже детей открыто публикуются в газетах. *Дети покупаются сельскими кулаками и владельцами больших имений и используются для самых тяжелых полевых работ.*

В последнем номере издающейся в Будапеште (столица Венгрии) газеты „Пешти Гирлан“ приведено сообщение из Дебечина (третий по величине город Венгрии) следующего содержания: одна крестьянка (по фамилии Броньин) явилась на толкучий рынок Дебечина с тремя детьми, которых она предложила на продажу. 14-летняя девочка была немедленно куплена за 900.000 крон (около 25 рублей), а 3-летняя девочка за 300.000 крон (около 8 рублей). На третьего ребенка (в возрасте около 9 месяцев) покупателя не нашлось.

Известие о продаже детей быстро распространилось по рынку, и крестьянка была окружена толпой народа, интересующегося причинами, вынудившими ее к продаже детей. Крестьянка объяснила, что муж ее недавно был придавлен упавшим деревом и лишился работоспособности, вследствие чего они не в состоянии содержать своих шестерых детей.

Несмотря на требование некоторых из присутствовавших, полиция отказалась вмешаться в это дело.

Оказывается, что не только в древности торговали рабами, но и по сие время кулаки и помещики Венгрии за деньги могут покупать тело и душу детей, которых они могут заставлять работать на себя, не покладая рук.

Что же слышно в других странах?

Капиталисты проводят у себя рационализацию производства. Техника выделки изделий так возросла и процессы производства настолько упростились, что они все больше и больше прибегают к помощи труда детей и подростков, которыми заменяют взрослых рабочих. Если притом принять во внимание широкое обнищание трудящихся слоев населения, то станет ясным, что оно силою вещей должно с самых ранних лет посылать своих детей на работу по найму. Вот факт, как эксплуатируется труд малолетних в Америке:

„Первое место по безудержной эксплуатации труда детей принадлежит Америке. И в промышленности и в сельском хозяйстве, в мелких предприятиях детский труд занимает весьма и весьма почетное место.

Число детей до 15-летнего возраста, занятых исключительно на предприятиях (производственных), равно 3 миллионам. Кроме того, 2 миллиона детей работает в мелких производствах, в большинстве на дому.

Правительство не ограничивает эксплуатации труда не только возрастом ребенка, но не пытается улучшить условия труда. Нередки случаи, особенно в работе на плантациях, когда дети заняты по 13—14 часов в день. Избиение детей, непосильный труд—обычные явления в южных штатах (штат—губерния по-нашему). Не приходится говорить о том, что детский труд оплачивается чрезвычайно низко. Так например, в штате Массачузетс за 84 часа (в неделю) работы ребенок получает немного более 2-х рублей.

Как видно, во всех странах, где у власти стоят капиталисты и помещики, государство не заинтересовано в деле

регулирования труда несовершеннолетних рабочих. Эти рабочие отданы на милость нанимателей. В результате—почти все несовершеннолетние рабочие страдают всевозможными болезнями (туберкулез, другие легочные заболевания, сердечные болезни и т. п.).

В этих странах единственно, кто заботится об охране труда несовершеннолетних рабочих,— это *комсомол и детские коммунистические организации*. Однако, им очень трудно бороться за свои лозунги. Ведь весь государственный аппарат служит капиталистам. И всякие попытки улучшить условия труда несовершеннолетних разбиваются о глухую стену власти.

Совсем другое мы видим в Советском Союзе. Здесь труд подростков в промышленности в основном используется в целях подготовки из них нового кадра квалифицированных (обученных) рабочих, умеющих не только хорошо работать в производстве, но и культурно развитых и воспитанных в пролетарском духе. У нас труд молодежи постепенно организуется на социалистических началах. Это значит, что мы, соединяя работу в производстве с учебой в школе, ставим своей задачей *не эксплуатацию* труда молодежи, как наиболее дешевого труда, *а подготовку из нее новых строителей социалистического хозяйства*. Этому служит школа фабрично-заводского ученичества и эту же цель преследует наше государственное трудовое законодательство. У нас из предмета эксплуатации труд молодежи все больше превращается в предмет учебы и пролетарского воспитания. Мы выполняем то, о чем говорил великий учитель пролетариата Карл Маркс. Он сказал, что соединение производительного труда с теоретической учебой поднимет трудящееся население на высшую ступень развития, чем та, на которой сейчас находятся другие слои общества.

Наша школа фабрично-заводского ученичества как раз и является тем местом, где производительный труд соединяется с общеобразовательной подготовкой и политическим воспитанием молодого поколения пролетариата.

Ленинский Коммунистический Союз Молодежи, проводя вместе с государственными и профессиональными организациями и через них такую организацию труда молодежи, целиком исходит из того, что:

„Буржуазное государство, основанное на разделении на классы, воспитывало из рабочего юношества безвольных рабов капитала, скрывало всякое проявление их самостоятельности, убивало в них все общественные чувства.

Пролетарское государство в своей творческой созидательной работе стремится воспитать из среды рабочей молодежи полезных для общества тружеников, духовно и физически развитых, свободных творцов, строителей и организаторов нового социалистического общества.

Раскрепощая рабочую молодежь, Советская власть в корне изменяет содержание ее труда. Из предмета эксплуатации труд рабочего подростка превращается в основу социалистического воспитания подчиняется целям обучения. Капиталистическая фабрика превращала подростка в простой придаток машины. Советская власть, реорганизуя промышленный труд подростков до 18 лет, создает из них всесторонне развитых пролетариев. Воссоздание кадров нового пролетариата достигается путем организации школ рабочей молодежи, в которых изучение определенной специальности связано с производственным трудом подростка, происходит в процессе самого производства и дополняется преподаванием теоретических предметов, способствующих осмыслению процесса производства как в техническом, так и в общественном отношении и внешкольными (клубными) занятиями, помогающими выявиться и оформиться творческой склонности подростка, а также физическим воспитанием, способствующим подготовке здоровых телом работников и борцов“ (Программа ВЛКСМ)

Внимательно вдумавшись в смысл этих слов, становится понятным, какая пропасть отделяет характер труда рабочей молодежи в советском государстве от характера труда в капиталистических странах. Несмотря на то, что мы еще бедны, все же нам удалось организовать до одной тысячи школ ФЗУ. Не только школа фабзавуча подготавливает новых рабочих. Там, где еще нет школ, или где мелкие предприятия, молодежь организуется в бригады и обучается под руководством высококвалифицированных рабочих и инструкторов. Практикуется также и индивидуальное ученичество, т.е. когда подросток прикрепляется к квалифицированному рабочему и под его руководством приобретает специальность.

Специальным обследованием, предпринятым Высшим Советом Народного Хозяйства в прошлом году, установлено, что из 88,9 тысяч обследованных подростков обучалось в школах фабзавуча 42,9 тыс. (48,3% от общего числа) и 37,2 тыс. в индивидуально-бригадном ученичестве (41,9%). Значит, не охвачено ученичеством было только 10% подростков.

Для того, чтобы обучение шло бесперебойно, государство обязывает все предприятия организовывать ученичество по его инструкциям и указаниям. При заключении коллективного договора число набираемых вновь учеников вместе с уже работающими не должно быть ниже норм, устанавливаемых Народным Комиссариатом Труда по соглашению с Центральным Советом Профессиональных Союзов. Вместе с тем наше трудовое законодательство категорически запрещает, чтобы ученики отвлекались на какие-либо другие работы, не имеющие касательства к обучению.

По этому вопросу Кодекс законов о труде говорит (ст. 124): „Ученики не должны быть отвлекаемы ни на какие не относящиеся к изучению их специальности работы“.

Ученикам таким образом предоставляется возможность успешнее усваивать ту специальность, которую они изучают, а также предупреждается возможность использования учеников на других, вредных для их здоровья, работах.

Помимо того, рабочая молодежь посещает организуемые при фабрике и заводе профессионально-технические школы и курсы, а также кружки по повышению квалификации. Если молодой рабочий почему-либо не поступил в школу фабрично-заводского ученичества, то он имеет возможность посещать профтехкурсы и кружки.

Начало организации школ фабрично-заводского ученичества было положено в 1921 году. Вот как росло количество школ фабрично-заводского ученичества за последние годы: см. табл. стр. 36.

Последние сведения показывают, что число школ достигло без малого тысячи. Количество же учеников в них также возросло. Школа фабрично-заводского ученичества справедливо завоевывает себе почетное место у нашей

рабочей молодежи. *Создание такой школы принадлежит целиком и полностью Октябрьской революции.*

Д А Т А	Ч и с л о	
	Ш к о л	Учащихся
1/II—1921 года	43	2.000
1/II—1922 „	440	44.133
1/I—1923 „	748	50.207
1/I—1924 „	942	68.819
1/I—1925 „	932	76.120
1/I—1926 „	954	90.593

VI. ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА И БЮДЖЕТ РАБОЧИХ ПОДРОСТКОВ

Вопросы заработной платы вызывают живейший интерес рабочей молодежи. Ведь от размеров зарплаты зависит ее материальное благосостояние.

Прежде чем осветить вопрос о заработке подростков, остановимся на рабочем юношестве (старше 18 лет). У нас способы обучения установлены с таким расчетом, чтобы подросток к 18—19 годам уже окончил курс подготовки и был переведен на самостоятельную работу. Рабочее юношество, выполняя определенную работу, чаще всего такую, которая требует подготовки, зарабатывает больше, чем подросток. Подростки только готовятся стать квалифицированными рабочими, а юношество уже ими является. Большой заработок обеспечивает и лучшие условия жизни рабочего юношества. Заработная плата юношества регулируется теми же законами, что и взрослых рабочих. Комсомол лишь заботится о том, чтобы дать возможность рабочему юношеству получить или повысить свою специальность. Другое дело — рабочие подростки (до 18 лет). О порядке оплаты их труда имеются специальные статьи в Кодексе законов о труде. Поскольку вопрос заработной платы больше всего интересует рабочих подростков, то мы подробнее осветим, сколько зарабатывают и как расходуют они свой заработок.

Сразу же после Октябрьской революции было декретировано законом, что рабочие подростки (до 18 лет), работающие 4 и 6 часов, должны оплачиваться так же, как

и взрослые рабочие, т.-е. за сокращенный рабочий день получить как за полный 8-часовой. Такого закона нет ни в одной другой стране, кроме СССР.

При поступлении на работу на фабрику, завод или учреждение, оплата труда подростков должна начинаться с первого разряда существующей тарифной сетки, теперь же вводится ученическая сетка, по которой и будут тарифицироваться ученики. Комсомол при помощи своих представителей в профессиональных организациях наблюдает, чтобы этот порядок оплаты не нарушался.

Если подросток выполняет одинаковую работу со взрослыми рабочими, то опять-таки его труд должен оплачиваться так же, как и труд взрослых рабочих. Поясним это примерами: подросток поступает чернорабочим по уборке и относте всяких остатков и отбросов производства. Такую же работу ведут вместе с ними взрослые рабочие. Или же проявивший знание и умение подросток кончает изучение какой-либо специальности до 18-летнего возраста. Он уже становится на самостоятельную квалифицированную работу, предположим, слесаря или токаря средней руки. Слесаря и токаря средней руки получают зарплату по 6 или 7 разряду (смотря, в каком производстве). Такой же разряд должен быть положен и подростку-слесарю, раз он выполняет одинаковую с ними работу. В первом случае подростки должны оплачиваться так же, как и все чернорабочие.

Нас спросят, почему же все-таки существует разница в оплате труда взрослых рабочих и подростков-учеников? Разница есть, это правильно, и, вероятно, она будет существовать еще продолжительное время. Причины этого мы объясним дальше.

У нас запрещается бесплатное обучение подростков на фабриках и заводах. Каждый ученик, поступающий на производство, должен быть оплачиваемым. Дети рабочих, одинокие подростки не могут обучаться без оплаты своего труда. Государство заинтересовано в том, чтобы материальное положение трудящихся улучшалось, и для этого оно воспрещает обучать подростков какой-либо профессии без оплаты их труда.

Обучаясь в школе фабрично-заводского ученичества в бригаде учеников или же индивидуально, под руководством квалифицированного рабочего, подростки подчиняются определенному порядку оплаты труда. Так, в течение всего обучения ученики по мере усвоения специальности переводятся в следующий высший разряд тарифной сетки. Подросток-ученик, заявивший, что он до срока, положенного программой обучения, достаточно усвоил необходимые работы, может держать испытание и переводиться в следующий разряд. Этим самым улучшается экономическое положение учеников. Советская власть, издавая этот закон, была заинтересована в том, чтобы облегчить ученикам—если они успевают—скорее стать квалифицированными рабочими.

„Подростки, допущенные к сдельным работам, оплачиваются при исполнении этих работ по одинаковым со взрослыми сдельным расценкам, с доплатой им за два часа по их тарифной ставке“—говорит Кодекс законов о труде. Если же для несовершеннолетних рабочих устанавливаются нормы выработки, то они должны быть меньшими, чем для взрослых рабочих. Тут прежде всего учитывается сокращенный рабочий день—возможная производительность труда подростков—и учебно-педагогические задачи обучения. Не всегда бывает возможным установить точно такую же норму выработки за фактические часы работы (4 и 6 часов) учеников, что и взрослым рабочим. Поэтому профсоюзы и комсомол стараются, чтобы подросток, обучаясь, не был перегружен непосильной нормой выработки.

У нас установлен и порядок вознаграждения квалифицированных рабочих, индивидуально обучающих учеников. Для того, чтобы заинтересовать рабочего в скорейшем и лучшем обучении ученика, предприятие выплачивает обучающему определенную сумму дополнительного заработка.

А теперь посмотрим, сколько зарабатывают рабочие подростки, и как они расходуют свой заработок.

Исчерпывающими сведениями мы располагаем только за прошлый год.

Рост заработной платы рабочих подростков неуклонно происходит в течение последних лет. Так, в 1923/24 г. средняя¹ месячная заработная плата подростков была 16 р. 10 коп., в 1924/25 г. 18 р. 70 коп. и в 1925/26 г.— 21 р. 30 коп. Около половины всех подростков зарабатывают до 20 руб. в месяц и несколько более половины—больше 20 рублей (в червонных рублях).

Если взять рост зарплаты не в червонных рублях, а в реальном выражении (т.-е. с учетом изменения цен), то картина получится такая: в 1924—25 г.г. реальная зарплата выросла на 15, 5% и в 1925—26 г.г.—на 3, 4%. Объясняется это тем, что в эти годы происходил некоторый рост цен.

Более благоприятную картину в смысле роста реальной зарплаты должен показать 1927 год, т. к. в этом году происходит действительное снижение цен.

По отдельным производствам подростки зарабатывают неодинаково. Так, занятые в пищевой промышленности в начале 1926 г. зарабатывали 26 р. 90 коп. в месяц, в кожевенной—24 рубля, в химической—22 р. 90 коп., в текстильной— 21 р. 60 коп. и в горной—17 р. 50 коп. Такая пестрота в заработной плате объясняется тем, что не во всех производствах подростки исполняют одинаковые работы. Например, в пищевой промышленности подросток, поступая на фабрику, кончает обучение в полгода—год, переходит на самостоятельную работу и лучше оплачивается. Совсем другое дело в металлической промышленности. Здесь обучение квалификации продолжается большее время, и подростки к концу обучения (как раз тогда, когда они будут больше зарабатывать) перерастают в юношей, и их заработок уже учитывается, как заработок взрослого рабочего. То же самое мы наблюдаем и у рабочих подростков, выполняющих менее сложные работы, чем взрослые рабочие.

По отношению к заработной плате всех рабочих заработок подростков составлял в марте месяце 1926 года 40, 3%. Рабочий подросток зарабатывал в 1926 г. в два с половиной раза меньше взрослых рабочих. Объясняется

¹ Средняя зарплата получается от сложения заработков всех подростков и деления полученной суммы на число тех же подростков.

это тем, что квалифицированные, полуквалифицированные рабочие получают по большим разрядам. И они же широко допускаются к выполнению сдельных работ.

Однако последние данные за июль, август, сентябрь 1927 года показывают лучший результат. Так реальная зарплата рабочих подростков уже перешагнула на 1—3% довоенный уровень. Среднее же отношение зарплаты подростков к зарплате всех рабочих уже стало не 40,3%, а 41,1%.

Несколько ниже заработок учеников фабзавуча. Если в металлургии (прокатка рельс, доменные печи, выплавка чугуна) рабочий подросток, работающий непосредственно на производстве, зарабатывал в марте месяце 1926 г. 19 р. 40 к., то ученик школы фабзавуча того же производства—только 17 р. 87 коп. Разница хотя и не особенно большая (около 8%), но все же в пользу рабочих подростков, работающих на предприятии. Самая большая разница между зарплатой подростков, находящихся в производстве, и учеников школ фабзавуча наблюдалась в марте месяце 1926 года в резино-вом производстве. Так, здесь рабочий подросток получал 44 р. 63 коп. в месяц, а ученик школы фабзавуча—24 р. 83 к. Наблюдается это потому, что подростки, находящиеся в производстве, принимают участие в сдельных работах и выработывают положенные нормы выработки, в то время, как ученики школы фабзавуча такой возможности не имеют.

В каких разрядах больше всего находится рабочих подростков?

В 1922 году в первом разряде находилось 47¹ процентов всех работающих подростков. В 1926 г. этот процент упал до 27 с половиной. Во втором разряде в 1922 году было 21 с половиной процентов, а в 1926 г. этот процент возрос до 40 с половиной. В 3-м разряде в 1922 году было 13 процентов, а в 1926 году—18 с половиной процентов. Как видно, по сравнению с 1922 годом подростки стали лучше оплачиваться. Несколько уменьшилось по сравнению с 1922 годом количество рабочих подростков в 4, 5 и выше раз-

¹ Чтобы яснее усвоить, мы цифры округляем, опуская десятые доли.

рядах. В последнем случае ученики школ фабзавуча находятся в более выгодных условиях. Если число рабочих подростков, находящихся в 4 и 5 разрядах, равно 13 с половиной процентам, то число учеников школ фабзавуча, находящихся в 4—5 разрядах и выше возрастает до 21 процента. Это показывает, что ученики школ фабзавуча скорее приобретают квалификацию, чем рабочие подростки, занятые непосредственно на производстве.

Как велик процент рабочих подростков, занятых на сдельных работах? В марте месяце 1926 года всего около одной трети (29,9) подростков работало сдельно. По отдельным отраслям промышленности подростки-сдельщики распределялись неравномерно. Так, в текстильном производстве 43 с половиной процентов подростков работало на сдельных работах; в металлическом—31 процент; в горном—около 7 процентов (6,7%), а в полиграфическом—всего лишь три десятых процента. Сдельщина среди подростков распространена в значительно меньших размерах, чем у взрослых рабочих. Это и правильно. Профессиональные союзы и комсомол стремятся, чтобы сдельщина не тормозила приобретение квалификации рабочими подростками и не отзывалась на здоровья рабочей молодежи.

Кроме участия в сдельных работах, подростки во многих случаях получают гарантированные приработки,¹ на ряду со всеми остальными рабочими. Напр., в машиностроительном производстве каждый подросток, работающий повременно, получает 16% гарантированного приработка к своей тарифной ставке.

Как же расходует свой заработок рабочий подросток? Сведениями об этом мы располагаем только относительно рабочих подростков города Москвы. Хотя в Москве заработки и выше, чем в других губерниях, но все же можно составить впечатление о бюджете рабочих подростков. В ноябре месяце было проведено обследование расходов 152 подростков. Из них 106 человек, живущих в семье

¹ Гарантированный приработок—это приплата к основной тарифной ставке.

и 46, живущих вне семьи. Прежде всего ознакомимся с приходом рабочего подростка.

Приход подростка, живущего в семье, по данным обследования за ноябрь месяц 1926 года, выражается в сумме 48 руб. 11 коп. Он состоит из следующих частей: заработная плата—30 руб. 48 коп., пособия—30 коп., помощь семьи—16 р. 81 коп. Помощь частных лиц (родственников)—60 к., а всего 48 руб. 11 коп.

Приход подростков, живущих вне семьи, достигает 38 руб. 45 коп., т.е. на 9 руб. 66 коп. (20%) ниже дохода семейных подростков. Состав прихода подростка-одиночки следующий: заработная плата за ноябрь мес. 1926 года—34 руб. 65 коп., прочий самостоятельный доход—91 коп., пособия общественных организаций—11 коп., помощь частных лиц—2 рубля 78 коп., а всего 38 руб. 45 к.

Нижеприводимая табличка наглядно показывает, на что расходует свой заработок семейный и одинокий подросток.

Статьи расхода	Сумма расхода подростка в ноябре м-це 1926 г. в червонных руб.	
	Семейные подростки	Одиночки
1. Квартира, отопление и освещение	5 р. 34 коп.	2 р. 6 коп.
2. Питание	19 р. 32 коп.	17 р. 66 коп.
2. Наркотики (табак, спиртные напитки)	50 коп.	98 коп.
4. Одежда	17 р. 85 коп.	9 р. 59 коп.
5. Культурно - просветительные расходы (выписка газет, закупка книг, посещение кино, театров)	1 р. 93 коп.	1 р. 63 коп.
6. Общественно - политические расходы (членские взносы в комсомол, профсоюз, помощь английским горнякам и т. д.)	86 коп.	92 коп.
7. Гигиена (баня, бритье)	19 коп.	
8. Прочие расходы (трамвай, фрукты и т. д.)		31 коп.
9. Помощь родственникам на стороне	1 р. 65 коп.	2 р. 65 коп.
	0,09 (одна девятая коп)	1 р. 96 коп.
Всего	47 руб. 73 к.	38 руб. 66 к.

Прежде всего бросаются в глаза такие отрадные явления, как то, что не все подростки курят и очень малая доля их употребляет спиртные напитки (пиво, вино). Курят 23 чел. из ста, а употребляют спиртные напитки только 2.

Подростки, живущие в семье, имеют возможность, пользуясь поддержкой семьи, лучше одеваться, чем одиночки больше расходовать на театр и кино, лучше питаться и т. п. Разница в расходах семейного подростка и одиночки, покрывается доходами семьи. В то время, как большая половина подростков-одиночек должна помогать семье, находящейся на стороне, подростки, живущие в семье, пользуются материальной поддержкой последней.

Заработок рабочего подростка расходуется в основном целесообразно (за исключением табака и алкоголя), и он охватывает его разносторонние нужды.

А теперь обратимся к заработку подростков до Октябрьской революции.

В 1913 году 15 августа на станции „Гучково“ Московской губернии открылась новая бумагопрядильная фабрика „Дедовской мануфактуры“. Администрация этой фабрики распространила в ближайших селениях такие объявления:

„15 августа 1913 года потребуются девочки от 13 до 19 лет. Начальная оплата для девочек от 13 до 15 лет—20 коп. в день, от 16 до 18 лет—25 коп. и от 18 до 19 лет—30 коп. на своих харчах, но на хозяйской квартире. Таких девочек-подростков фабрика предполагает набрать до 2.000“.

Предпринимателю не было дела до того, что эти условия не дают возможности даже сносно прожить. Ему нужна более дешевая рабочая сила, чтобы получить хорошие барыши.

Всесильные мастера и подмастерья старой капиталистической фабрики, в свою очередь, мало чем отличались от хозяев фабрики. Вот описание условий труда и заработной платы на заводе „ОДНЕР“, где добрая половина работающих состояла из мальчиков-учеников,

„Дело поставлено так, что мальчик-новичек через месяц (который, по традиционному обычаю его предприятия, обязан работать безвозмездно) передается администрацией в полное распоряжение взрослого рабочего. С этого дня ему назначается плата 3 коп. в час от того рабочего, в ведение которого он поступил. Таким образом администрация совершенно устраняет себя от всякого вмешательства в отношения рабочего с мальчиком. Группируя так учеников под неограниченной властью подмастерья, на началах безусловного и беспрекословного ему повиновения, администрация дает работу штучно и по такой низкой цене, что, работая один, подмастерье едва-ли при интенсивной работе мог бы оправдать поденную плату, имея же под рукой мальчиков, ему приходится нажимать на подчиненных. Более свирепые и серебролюбивые рабочие доводят такое нажимание до самого обычного—мордобития“.

Понятно, никакого правильного регулирования заработной платы рабочих подростков при царизме не существовало. Что ни завод,—то свой порядок, что ни цех,—то особые способы убеждения подростков (получать столько, сколько дают), через мордобитие. Случалось, что рабочие подростки благодаря штрафам, бессовестным обкрадываниям мастеров, получали только половину заработанных денег. Мастера, либо подмастерья имели обычай „одолжать“ у своих учеников на „бутылочку“, а то на две. Ученик, конечно, одолжал. Когда же приходило время получения долга, то мастера всегда забывали, что „одолжали“ деньги у учеников. Ученики должны были молчать, иначе они очутились бы на улице.

„Работают в ящичной мастерской 36 мальчиков. Тяжела и горька наша жизнь,—писал один из мальчиков в большевистскую газету „Правду“ в 1913 году.—Жалованье нам—50 коп. Есть такие „мальчики“, которым уже минуло 20 лет, а жалованье им тоже 50—60 коп. Сильно развиты сверхурочные работы среди мальчиков. Это считается не редкостью, если мальчик в две недели выработал 50—60 коп. сверхурочных. Обращение с ними до крайности грубое, особенно со стороны мастера этой мастерской, г. Ильина. Штрафует г. Ильин нещадно. У рабочего этой мастерской пронали галоши, о чем он заявил мастеру. Через несколько времени, точно разъяренный зверь, г. Ильин влетает в мастерскую с площадной руганью по адресу мальчиков. И в результате—мальчики заплатились штрафом по 20 коп. каждый — „купили новые галоши рабочему“.

В 1913 году старый коммунист товарищ Петровский (ныне председатель ЦИК'а СССР и Украинского ЦИК'а) произнес речь на заседании Государственной Думы, где он в лицо всем помещикам и капиталистам, заседавшим в Думе, рассказал о воистину кошмарных условиях труда малолетних рабочих в горной промышленности. О заработной плате тов. Петровский сказал, что:

„заработная плата детей весьма низкая, получают от 20 до 40 коп. в сутки; сортировщики—от 30 коп., а выбирающие камешки зарабатывают только 14 коп. в день. При благоприятных условиях средний заработок малолетних рабочих не превышает 5 рублей в месяц. Дети-рабочие—большой частью сироты, привезенные из далеких окраин России или из средних губерний: Орловской, Тульской, Харьковской; живут они вместе со взрослыми в землянках или казармах и должны платить по 5—6 рублей в месяц в харчевую кассу, и если им не хватает на харчи, то другие шахтеры или рудокопы складываются и добавляют“.

Пользуясь беззащитностью рабочего подростка, капиталист обкрадывал его больше, чем взрослых рабочих. Штрафы и поборы мастеров снижали и без того низкую заработную плату учеников. Труд взрослых рабочих ценится дороже, подростков—дешевле.

Вот та нехитрая механика, которая толкает всякого капиталиста по пути жестокой эксплуатации малолетних рабочих, обрекающей молодое поколение пролетариата на физическое и духовное вырождение.

VII. КАК СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ БОРЕТСЯ С БЕЗРАБОТИЦЕЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

В старой царской России (и в теперешних капиталистических странах) безработная молодежь была предоставлена сама себе. Где хочешь, там ищи работу. Как можешь — живи. Подросток, подгоняемый нуждой, придя на фабрику, начинает жить на свои трудовые гроши. Он не знает, как долго может продолжаться его работа на фабрике. Прогорел хозяин, — закрывается фабрика, и рабочие вместе с подростками выгоняются на улицу. Случилась стачка или забастовка — капиталист норовит разделаться с бастующими рабочими и набирает новых со стороны. Взрослым рабочим трудно было бороться за улучшение своего существования. Ведь на рынке труда имелись более дешевые свободные рабочие руки малолетних и подростков. Бастующие рабочие могли потерять свой заработок. Капиталист очень хорошо знал это и при попытках рабочих добиться лучших условий труда старался сломить их упорство угрозой замены более дешевыми рабочими руками — малолетних.

Капиталисты могли бороться с забастовками и понижать жизненный уровень семейных рабочих, привлекая на фабрики детей и подростков. Но несмотря на то, что при царизме труд несовершеннолетних рабочих применялся значительно шире, чем теперь, при Советской власти, все же безработных подростков было достаточно. За попытку заступиться за товарищей по классу молодой рабочий без всяких вышибался с фабрики. Более сознательная рабочая молодежь должна была терпеть всякие лишения, чтобы не потерять место на фабрике и не остаться без куска хлеба.

Совсем другое дело у нас, в Советском Союзе. Здесь труд рабочей молодежи используется в социалистической промышленности в основном для подготовки квалифицированных, культурных и сознательных строителей нового общества.

Почему же все-таки у нас существует безработица среди молодежи? Прежде всего мы должны условиться, что наша безработица совершенно отличается от безработицы в западных капиталистических странах. В буржуазных странах с развитой промышленностью безработные—это уже побывшие на фабрике опытные рабочие. У нас же таких безработных имеется на биржах труда около $\frac{1}{5}$ части, а остальные $\frac{4}{5}$ составляют люди, впервые предлагающие свой труд. В буржуазных странах безработица увеличивается благодаря сокращению промышленных рабочих. У нас, наоборот, впервые ищущие приложения своего труда составляют большинство безработных. Не малая доля приходится и на подрастающую молодежь.

Основной причиной безработицы являются оставшиеся нам в наследство от прошлого остатки нищеты, а главным образом аграрное перенаселение (избыток рабочих рук в деревне).

Сколько же безработной молодежи имеется в СССР? На 1 октября 1926 года на всех биржах труда СССР числилось 151 тысяча безработных подростков. Из этого числа кое-когда работало по найму только 12 тысяч человек. Остальные подростки не имеют никаких трудовых навыков, не говоря уже о специальности, и понятно, что им трудно найти подходящую работу.

Наибольшее количество безработных подростков посылается в школы фабрично-заводского ученичества и на обучение квалификации в бригадном и индивидуальном порядке. Совсем немного посылается на черные и подсобные работы. Биржи труда—государственные организации—заботятся о размещении безработных подростков на работу. Для этой цели они выявляют спрос на труд и посылают в первую очередь особо нуждающихся в работе детей рабочих, сирот, одиноких и единственных кормильцев семей.

Помимо посылки на работу, государство и профсоюзы оказывают трудовую помощь безработным подросткам. Например, в этом году народные комиссариаты труда Р. С. Ф. С. Р. и Украины отпустили свыше 2-х миллионов рублей специально на борьбу с безработицей среди подростков в тех промышленных районах, где больше всего распространена безработица.

У нас установлено законом, что если рабочий подросток увольняется из предприятия, то ему выплачивается т.-н. выходное пособие. Выходное пособие выдается в размере 2-недельного заработка, помимо уплаты за проработанное время. Этим государство стремится обеспечить безработного подростка на время подыскания им работы или же до получения пособия по безработице. Во время безработицы некоторым подросткам выдается пособие. Государство еще не настолько богато, чтобы всем им выдавать пособие. Однако, эта помощь с каждым годом увеличивается. Наконец, профессиональные союзы оказывают денежную помощь членам профсоюза—подросткам.

Другой существенной поддержкой является посылка безработных подростков на общественные работы. Общественные работы организуются для починки дорог, очистки садов, приведения в порядок рабочих окраин. На общественных работах до одной пятой части занято безработных подростков. Эти работы проводятся государством с целью оказания трудовой помощи безработным.

Находясь на бирже труда и имея ту или иную специальность, часть рабочих вполне может приложить свои знания до того, как он найдет постоянную работу. Создаваемые трудовые коллективы дают возможность таким рабочим получить временную материальную поддержку. Трудколлективы успешно ведут свою работу, благодаря помощи государства, которое помогает им средствами, машинами и оборудованием. В трудколлективах на 1 октября 1926 г. было до 6 тысяч подростков. Это число все время увеличивается. Состав работающих в коллективах регулярно каждые 2—3 месяца меняется. Старый состав коллективов, получив известную материальную поддержку, отправляется

обратно на биржу труда, а на их место поступают новые рабочие.

Государственные органы организуют всевозможные мастерские для обучения подростков какой-либо специальности. С биржи труда спрашивают больше всего рабочих, имеющих определенную специальность. Получив в мастерских специальность, подростку легче подыскать себе работу.

Государство оказывает безработным разные льготы: налоговые, квартирные, коммунальные и т. п.

Значительная доля безработных падает на приходящую из деревни молодежь. Не находя приложения своего труда на месте, в деревне, крестьянская молодежь устремляется в город. Советское государство делает все, что в его силах, чтобы переселить нуждающееся в земле крестьянство в другие районы Советского Союза, где есть свободные для обработки земли. Ту же цель укрепления сельского хозяйства преследует и государственная помощь беднейшему крестьянству уменьшением налогов, предоставлением кредитов, организацией всевозможных товариществ на кооперативных началах.

В нашем государстве наличие безработицы не оказывает влияния на условия труда и размеры заработной платы рабочих, занятых в промышленности. Капиталисты же — к примеру, в Германии, во Франции, в Англии — стараются уменьшить зарплату рабочих угрозой увольнения. Они страшат рабочих тем, что их место могут занять безработные.

Пролетарское государство есть прежде всего рабочее государство. Оно заинтересовано в том, чтобы заработная плата рабочих росла, и чтобы временно не имеющие работы рабочие пользовались поддержкой своего государства. Окончательное изжитие безработицы станет возможным лишь при увеличении количества новых фабрик и заводов и при коренном изменении положения в сельском хозяйстве.

В то время как у нас государство всемерно помогает безработным, в капиталистических странах, наоборот, предприниматели нарочно используют безработицу для понижения жизненного уровня пролетариата.

VIII. БОРЬБА ЗА ЗДОРОВУЮ СМЕНУ

В старой дореволюционной России никому не было дела до здоровья рабочей молодежи. Медицинская помощь была поставлена плохо и то за определенную плату. Лишь немногие крупные предприятия да железные дороги имели свои врачебные пункты и приемные покои. Большинство же трудящихся должно было лечиться на свои средства. О санаториях, домах отдыха и курортах и говорить нечего. Рабочий даже мечтать не смел о такой „роскоши“. Все лучшие санатории, все прекраснейшие уголки природы (Крым и Кавказ) были превращены буржуазией в вертепы разврата. Сюда наезжали с жиру бесившиеся капиталисты и их достойное потомство.

Не так давно один советский профессор с научной целью посетил курорты Франции. Профессор рассказывает, что он видел там бесившихся буржуа всех наций, разодевшихся в золото и бриллианты и щеголявших друг перед другом своим богатством. Были на курортах и пролетарии, но их роль заключалась в обслуживании этой бесившейся накипи. Они с утра до поздней ночи натирали полы, убирали комнаты, сторожили дома и приготавливали кушанья в то время, когда полураздетые жены и дочери капиталистов вертелись в вихре самого модного негритянского танца. Есть и строительные рабочие, но они поодаль от моря выбивают из скал правильной формы камни для постройки нового дворца какому-либо разбогатевшему буржуа или спекулянту. Этих рабочих заносит едкая известковая пыль, и лишь струйки текущего по обнаженной спине пота очи-

щают тело от пыли, доказывая, что это люди, не похожие на остальной мир белых скал.

Курорты—лучшие лечебницы человечества были в старой царской России и являются в теперешних капиталистических странах доступными только буржуазии.

В каких же условиях до Октября трудилась молодежь на фабриках и заводах, шахтах и рудниках?

В 1914 году в ночь на 11 марта на Путиловском заводе в паровозо-котельной мастерской произошли 3 несчастных случая.

„Первый в 11 часов: мальчику П. Иванову (16 лет) оторвало правую руку по локоть при следующих обстоятельствах. Была поставлена паровозная топка, между трех станков сверловочных. Мальчик был посажен в топку для того, чтобы брать метчики. Сидя между 3-х огней в таком тесном месте, он дрожал каждую минуту, и вот одним злополучным метчиком захватило ему правую руку. Раздался душераздирающий крик. Сверловщики остановили станок, бросились смотреть. Мальчик уже валялся на земле, а рука осталась болтаться на метчике. Мальчика отправили в приемный покой. Спрашивается, почему работает сразу 3 станка и почему посажен мальчик, а не взрослый мужчина? Да потому, что дешевле стоит: взрослый не будет работать за 40 коп. И вот загубили молодую жизнь, сделали калекой...

Старики говорят, что здесь на этой работе за 13 лет уже таких случаев было около 20: рвали руки, рвали пальцы, и все продолжают сажать мальчиков“.

На капиталистической фабрике несчастные случаи так часты, что превращаются в обыденные явления. Они выхватывают из рядов рабочей молодежи все новые и новые жертвы. Капиталист считает более выгодным ежегодно калечить рабочих, чем потратить средства на производственную технику безопасности.

Вот другой случай.

„На заводе „Провиданс“ парит медная труба. Рабочие по опыту знают, что быть несчастьем. Но для начальства жизнь рабочего — копейка. Лишь бы барыши были. Оно заставляет мальчиков чистить котел, который находится возле трубы. Труба разрывается и обваривает 5 мальчиков-учеников, из которых двое умирают. Начальство не несет, конечно, никакой ответственности и до сих пор обильно получает барыши и всякие премии, но родители едва добиваются кое-каких крох вознаграждения за то, что приносят в жертву этому самому „Провидансу“ своих детей“.

Товарищ Г. И. Петровский, будучи избранным от рабочих депутатом в Государственную Думу, произнес в ней в 1913 году речь, направленную на защиту труда молодежи в горной промышленности.

Говоря об охране и об условиях труда малолетних шахтеров, тов. Петровский сказал:

„Господа, ваши дети не знают материальных забот, они обеспечены, а наши дети, не успев окрепнуть, должны идти уже на работу. За вашими детьми ходят целые сотни прислуг, за нашими детьми никто не ходит, и вы не можете издать закон, который охранял бы наших детей. На фабриках, заводах и шахтах наши дети с 7-летнего возраста уже превращаются в товар, выгодный для капиталистов, и если для детей ужасен труд на заводах, то посмотрите, как ужасен труд детей на рудниках, где они, как на каторге, прикованы.

Я укажу маленькую корреспонденцию из Криворожского рудника. В Криворожском районе работают дети, начиная от 7—8-летнего возраста. На рудниках около 80% работающих детей больны. Вид у детей подавленный, ужасный, лица изборождены морщинами от непосильного труда, формы тела уродливы; работают дети так же, как и взрослые, с 5-ти часов утра до 6-ти часов вечера, не отрываясь ни на минуту. За малейшее уклонение от работы, за самую ничтожную провинность мальчик штрафуются. Работа детей очень тяжела: большей частью им приходится работать внизу, под землей, в узком, низком месте, где потолок буквально над головой и ребенок должен согнуться в три погибели и тащить вагонетку, надрываясь, вытягивая мускулы. Сортировщики-дети работают под эстокадами, около вагонеток. Труд этот ужасно грубый... Когда дети работают медленно, штейгер и десятские штрафуют и наказывают детей, а то и дают расчет... И вы, г. г., на эту эксплуатацию очень спокойно смотрите и этот порядок охраняете“.

Вот та корреспонденция, которая дала возможность выступить тов. Петровскому с фактами в руках:

„В 5 часов утра, когда наступает новая смена, протяжные заунывные гудки оглашают окрестности рудников и выгоняют на работы из землянок и казарм забойщиков, грузчиков, проходчиков, откатчиц, сортировщиц, отметчиц и малолетних рудокопов-детей в возрасте нередко 7—8 лет.

В черных, пропитанных сажей и рудничной пылью одеждах, в мокрых, невысыхающих плащах, в башлыках на голове и с коптилками в руках, длинными, бесконечными вереницами отправляются все вместе на работы в степи, изрытые карьерами и шахтами рудников.

Тринадцать часов непрерывной шахтерской работы разрушающе действуют на детский, застывший в своем развитии, организм, подорванный, кроме того, золотухой, рахитизмом, слабогрудием и т. п. болезнями.

Утренний сон необходим после долгого тяжелого и упорного труда, особенно для уставшего и *больного* (на рудниках около 80% работающих больных детей).

Тело мучительно ноет, в руках и ногах тягучая боль, мучит долгий „рудничный“ кашель. По ночам бред, галлюцинации и страшные сны, преследующие постоянно мальчика-рудокопа.

Вид у детей подавленный, ужасный. Лица изборождены морщинами от непосильного труда, формы тела уродливы.

Работают дети, как взрослые: с 5-ти часов утра до 6-ти часов вечера — 13 часов, не отрываясь ни на минуту, так как за каждым движением их зорко следит всевидящий не отходящий глаз „цербера“ — десятичника“.

Без пояснений эти живые, полные сострадания, трогательные человеческую душу факты жесточайшего изнурения рабочей молодежи—говорят сами за себя. В таких жилищных и производственных условиях росло и работало поколение рабочей молодежи.

Каково же состояние здоровья рабочей молодежи теперь?

Наше молодое поколение росло в чрезвычайно неблагоприятных условиях. Империалистическая и гражданская войны наложили отпечаток на молодежь. Хозяйственная разруха, голод, холод, всевозможные эпидемии были спутниками физического роста современного рабочего молодняка.

Если сейчас процент больных рабочих-подростков еще велик, то вину этого надо искать и в проклятом наследии прошлого. Возьмем цифры о наследственности, создающей predisposition ко всякого рода заболеваниям, делающей организм более восприимчивым к разным болезням, и убедимся, что это именно так.

Данные о наследственности, полученные путем выборочного обследования в 1925 году учеников школ фабзавуча Урала, говорят следующее: из 655 подростков имеют туберкулезную наследственность 28,7%, нервные и душевные болезни — 18,5%, алкоголизм — 3,9%, сифилис — 1,6% и т. д. 80,7% *из обследованных подростков имеют ту или иную тяжелую наследственность.* Остатки прошлого ложатся тяжелым грузом на плечи подрастающего поколения рабочего класса.

Чем же больны рабочие подростки? Данные медицинского осмотра в 1924 году показывают, что из числа обследо-

дованных подростков страдают: малокровием — 18,7%, туберкулезом легких — 6,5% (при 4% подозрительных на туберкулез), малярией — 0,9%, чесоткой — 0,4%, сифилисом — 0,1%, общим физическим недоразвитием — 1,9% и прочими болезнями — 10,6%.

Для того, чтобы выявить состояние здоровья рабочих подростков, проводятся ежегодные медицинские осмотры, охватывающие свыше 100.000 человек.

Результаты этих осмотров видны из следующей таблицы:

Вид назначенного лечения	Число подростков в ‰‰ к общему числу осмотренных	
	В 1925 г.	В 1926 г.
1. Отправка на курорт	2,6	2,7
2. " в санатории	3,0	4,0
3. " в дома отдыха	26,6	29,6
4. Амбулаторное лечение	14,4	13,7
5. Дополнительный отпуск	5,4	1,4
6. Перемена работы	2,0	0,6
7. Другие назначения	0,3	0,0
8. Не получив. назначения	45,7	48,0
Всего осмотрено...	100,0	100,0

Около половины из числа осмотренных назначений от врача не получили. Их можно считать здоровыми. Больше всего получили назначение в дома отдыха (около четвертой части всех обследованных).

Как выполнялись эти назначения врачей, покажет табличка:

Вид назначенного лечения	Из ста подростков, получивших назначение, использовали его в 1925 году
1. Отправка на курорт	37 чел.
2. " в санаторий	70 "
3. " в дома отдыха	80 "
4. Амбулаторное лечение	81 "
5. В дополнительный отпуск	42 "
6. Перемена работы	58 "

В 1926 году из числа всех осмотренных побывало на курорте свыше 1.000 чел. В санаториях—2.000 чел. И больше 20.000 чел.—в домах отдыха. Есть еще особый вид отдыха, т.-н. колонии рабочей молодежи. Через эти колонии за летнее время проходят много тысяч рабочей молодежи. Здесь она имеет возможность разумно использовать свой отпуск. Правда, мы еще не на все 100% удовлетворяем назначения врачей, мы еще не настолько богаты, чтобы всю рабочую молодежь, нуждающуюся в лечении в санаториях и курортах, туда посылать. Но одно несомненно, что *дело охраны здоровья рабочей молодежи с каждым годом улучшается.*

Медицинская помощь больной рабочей молодежи оказывается у нас бесплатно, за счет органов социального страхования. Во время болезни, не позволяющей нести работу на фабрике, рабочей молодежи выплачивается полностью ее заработная плата по тарифной ставке.

Таким образом пролетарское государство борется за здоровую смену рабочего класса.

IX. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СРЕДИ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

Физическая культура до Октябрьской революции была достоянием только буржуазии и состоятельных слоев населения: интеллигенции, мелкой буржуазии и т. п. Занятия физической культурой требовали средств. Эти средства составлялись из благотворительных взносов буржуазии и членских взносов участников кружков. Рабочей молодежи, едва зарабатывавшей на свое существование, было не до физической культуры.

Существовавшие до революции буржуазные спортивные о-ва: Соколы, Скауты и Макаби (еврейская организация физкультуры) содержались на средства той же буржуазии. Рабочей молодежи, желавшей заняться физкультурой, нужны были средства на спортивные костюмы, на спортплощадку и друг. спортивные принадлежности. А раз средств не было, то ни о каких спортивных учреждениях не могло идти речи.

Буржуазные спортивные организации занимались физической культурой для *забавы и развлечения*. Никаких задач оздоровления они не ставили. Это и понятно. Сытые и откормленные бездельники, дети состоятельных слоев населения царской России были и так здоровы. Они занимались спортивными упражнениями для соревнований с другими подобными организациями.

Рабочее движение, свирепо преследовавшееся царским правительством, не могло оказать поддержки рабочей молодежи в ее начинаниях по созданию рабочих спортивных кружков.

Были, правда, одиночки, дети мастеров и других высококвалифицированных рабочих, попадавшие в буржуазные спортивные о-ва, но рабочей молодежи от этого было не легче. Излюбленными спортивными развлечениями рабочей молодежи в ту пору были городки и лапта. И то, если есть свободное поле для этих игр.

Так было при царизме,

Совсем другое положение физической культуры в Советском Союзе. У нас физкультура из голого развлечения превращена в оздоровительную меру. Государство и профессиональные союзы предоставляют денежные средства на развитие физической культуры среди трудящихся. Широко раскинувшаяся по фабрикам, заводам и профорганизациям сеть физкультуркружков, имеет возможность благодаря такой поддержке успешно вести работу. В физкультурных организациях к настоящему времени насчитывается до 500 тысяч молодых рабочих.

Задачи физической культуры мы подчиняем делу подготовки из молодых рабочих сильных телом и крепких духом борцов и строителей социалистического общества. Для этого в физкультурных организациях по разному ведутся занятия. Например, для рабочей молодежи, организм которой большей частью в производстве находится в согнутом положении, преподаются вольные движения, выпрямляющие спину и развивающие равномерно все части тела.

В распоряжение нашей рабочей молодежи, занимающейся физической культурой, предоставлены лучшие спортивные залы, площадки и стадионы.

Физическая культура вводится в программу школ фабрично-завуча и начальных школ, как обязательный учебный предмет. Советская власть заботится о том, чтобы молодое поколение пролетариата с ранних лет закаляло свой организм, делало бы его выносливым и крепким.

Советские республики окружены со всех сторон врагами, и если понадобится оборонять страну Советов, на ее защиту должна стать крепкая и сильная Красная армия. Занимаясь физкультурой, рабочая молодежь готовит себя и к этой почетной роли.

Х. РАБОЧАЯ МОЛОДЕЖЬ В ПРОФСОЮЗАХ

При царизме рабочее движение подавлялось. Царское правительство, державшееся на полиции и шпиках, противилось организации рабочих профессиональных союзов. Однако, по некоторым производствам, в пору расцвета рабочего движения, существовали в наиболее крупных городах профессиональные союзы или, как они тогда назывались, „профессиональные общества“.

Организованные рабочие деятельно боролись против применения труда малолетних в промышленности и других отраслях хозяйства. Они руководствовались следующими соображениями: во-первых, ранняя работа по найму калечит неокрепший организм малолетних и, во-вторых, нанимая малолетних, предприниматели сбивали зарплату взрослым, семейным рабочим.

До Октябрьской революции профессиональные союзы неоднократно обсуждали вопросы труда малолетних. Так, Петроградский (Ленинградский) профессиональный союз деревообделочников на одном из своих собраний вынес резолюцию об учениках, в которой говорилось:

...„дабы вывести учеников из жалкого и забитого положения, мы постановили:

1) дать ученикам право бесплатного входа на лекции, экскурсии и проч. культурно-просветительные места за счет общества;

2) принимать всевозможные меры для того, чтобы ученики посещали вечерние и воскресные курсы;

3) ознакомить общество с юридической стороной, дабы мы могли иметь законное право защищать ученика перед судом, требовать от городского самоуправления организации технических школ;

4) предложить социал-демократической фракции Государственной Думы внести законопроект, согласно которому рабочий день подростка был бы не более 6 часов в сутки. Запретить сверхурочные домашние работы; помещения для жилья учеников должны быть отдельно от мастерской и с кроватью для каждого ученика; не должны приниматься на работу мальчики и девочки моложе 15 лет; нравственное обращение с учениками, лечение в случае болезни за счет хозяина с платой за время болезни“.

В другом случае ученик, избитый одним из членов союза, прибег к помощи правления союза и получил от него защиту. Правление союза, заслушав жалобу ученика, постановило:

„В виду недопустимости варварских приемов со стороны члена общества Копылова (избившего ни в чем не виновного ученика), войти с предложением на общее собрание об исключении Копылова из членов общества и передачи дела об избивении юристу общества для привлечения Копылова к судебной ответственности“.

Одна зеркальная частная мастерская уволила 10 мальчиков за то, что они просили о снятии с них штрафа, наложенного за якобы украденное зеркало. Рабочие поддержали требование мальчиков о снятии штрафа и о приеме их обратно на работу. Пошли к хозяину мастерской. Тот отказался выполнить эти требования рабочих. После этого рабочие забастовали и предъявили следующие требования к хозяину мастерской:

1. Снять с мальчиков штраф и принять их всех без исключения на работу.
2. Прибавить жалованье всем по 20 коп.
3. Получку выдавать в рабочее время.
4. За забастовку никто не должен пострадать“.

Рабочие—в числе 100 человек—типографии Е. Тилле бастовали продолжительное время из-за 4-х учеников, которых заставляли таскать большие тяжести. Рабочие требовали от хозяина, чтобы на эту работу был поставлен взрослый рабочий. Рабочие, забастовав, пошли на все лишения, лишь бы добиться лучших условий труда для учеников. Такие случаи братской солидарности со стороны рабочих были не единичны.

В капиталистических странах не всегда профсоюзы с должным вниманием относятся к рабочей молодежи.

Во многих союзах ученики до 18-летнего возраста не имеют права быть членами союза. Союзные органы специально повышают возраст имеющих право на вступление в члены союзов, чтобы не затруднять себя „защитой“ интересов рабочей молодежи. Профсоюзные бюрократы боятся боевой, революционной рабочей молодежи. Профсоюзные бюрократы отдают на милость капиталистов десятки тысяч учеников, которые, не будучи членами союзов, не могут требовать их поддержки.

Октябрьская революция дала возможность свободной организации рабочих и служащих Советского Союза в профессиональные союзы. Наши профессиональные союзы являются школой коммунизма. В них миллионы трудящихся воспитываются в коммунистическом духе, учатся управлять своим государством и строить социалистическую промышленность. В члены профсоюзов принимаются все подростки, работающие по найму, которым исполнилось 14 лет.

Советы профсоюзов вместе с Ленинским комсомолом принимают практические меры к тому, чтобы все работающие по найму подростки были членами профессиональных союзов СССР. Советское профдвижение считает рабочую молодежь неотъемлемой частью рабочего класса.

Как у нас рабочие подростки организованы в профсоюзы?

На 1 января 1923 года подростков—членов профсоюзов—было 160 тысяч 680 человек. На 1 октября 1926 года это число организованных в профсоюзы подростков возросло до 312.400 человек. За 3 года и девять месяцев почти в два раза увеличилось количество рабочих подростков, организованных в профессиональные союзы.

По отдельным союзам это увеличение происходило в таких размерах: в союзе металлистов на 1 января 1923 года было 26.660 человек, а на 1 апреля 1926 года стало 42.824 человека. Еще более разительные данные роста числа членов союза—подростков мы наблюдаем по союзу сельскохозяйственных и лесных рабочих. В нем на 1 января 1923 г. было организовано только 9.380 чел. подростков. На 1 января 1927 года это число возросло до 80.500 чел. Этот союз—наиболее молодой в наших условиях и уже успел сплотить.

В своих рядах такую большую армию батрацкой молодежи. У нас подростков батраков организовано больше, чем в других отдельных иностранных союзах (за исключением Германии) всех сельских рабочих и взрослых и молодых. Так, польский союз сельскохозяйственных рабочих имеет в своих рядах 50.000 членов, австралийский—46.081 и т. п.

Рабочая молодежь СССР, будучи организованной в профессиональные союзы, принимает *полноправное* участие, наравне с другими рабочими, во всей деятельности своих организаций. На совещания, конференции и съезды союза делегируются лучшие и наиболее деятельные молодые рабочие, которые помогают профсоюзам учесть в своих решениях и *особые* нужды рабочей молодежи.

Профсоюзы, внимательно относясь к нуждам и запросам рабочей молодежи, содействуют выявлению ее активности в союзной жизни. Так, союз строителей имел в прошлом году—5.834 чел. активных молодых участников профдвижения, работающих в завкомах и правлениях союза. Союз текстильщиков—3.389 чел., союз водников—2.481 чел. и т. д. До ста тысяч молодых рабочих принимают деятельное участие в работе всех профессиональных союзов СССР.

Рабочая молодежь вносит деловые предложения о работе союзных органов по улучшению экономического положения всех членов союза. К голосу рабочей молодежи чутко прислушивается рабочая масса, ибо у нас нет деления на стариков и молодежь. Всякий пролетарий, независимо от возраста, заботящийся о крепости своей организации, имеет право на то, чтобы к его голосу прислушались.

Пусть молодой рабочий Советского Союза сравнит свои права в профсоюзе с правами рабочей молодежи буржуазных стран, и он убедится, что его инициатива у нас всячески поощряется. В других же странах продажные вожди, играя на руку капиталистам, не хотят допускать рабочую молодежь (до определенного возраста) в ряды профсоюзов или не допускают ее к активному участию в их работе.

XI. СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ОХРАНЯЕТ ТРУД БАТРАЦКОЙ МОЛОДЕЖИ

Если рабочий класс своими революционными выступлениями вырвал у правительства кое-какие законы, то этого никак нельзя сказать о сельских рабочих-батраках. *Они в полном смысле слова были невольниками помещиков и кулаков.* Здесь эксплуатация не знала границ. Варварство „просвещенных“ дворян переходило всякие пределы. Вот самые настоящие, подлинные факты: даже буржуазная газета „Наша жизнь“ писала в 1905 году:

„Еще до сих пор можно встретить в Юго-Западном крае управляющего, разъезжающего по полю с нагайкой в руках, которая ежеминутно пускается в ход, как только управляющий заметит в чем-нибудь провинившегося рабочего“.

А в Херсонской губернии член Государственного Совета и губернский предводитель дворянства князь Трубецкой, приказывал надевать на рабочих своих виноградников парусиновые намордники. Рабочий не смел сам снимать намордник. Когда ему хотелось пить, то он должен был обращаться к приказчику, который снимал намордник и надевал его снова после того, как рабочий напился.

Можно считать этот и следующие факты „чужаством“ отдельных представителей господствующего класса. Но дело от этого не меняется. Факты—упрямая вещь, и сами они говорят за себя.

Вот пример: один помещик Тамбовской губернии завел пахоту на живых людях. Люди, конечно, не хотели быть

упряжными животными у помещика. Но нужда заставила их побороть чувство ненависти и стыда. А в другой губернии (Курской) даже официальный представитель власти — земский начальник — заставил забастовавших было крестьянских девушек впрягаться в бороны и боронить землю. До какого утонченного издевательства доходили самодурь-помещики, свидетельствует договор между донским помещиком и сельским рабочим-батраком. В договоре было сказано, что при встрече с „господами“ и их потомством батрак должен снимать шапку, отойти в сторону и стоять до тех пор, пока „господа“ не пройдут мимо. За несоблюдение „холопской покорности“ (это точно записано в договоре) помещик взимал штраф, мог арестовать рабочего и посадить его в погреб. Сельские рабочие отвечали на эти издевательства революционной борьбой. Однако, они были разобщены, профессионального союза до Октябрьской революции не существовало и всякая революционная вспышка сельских рабочих подавлялась силою оружия. Лишь Октябрьская революция положила конец мордобитию, преклонению перед дворянами и зверской эксплуатации молодых рабочих. Советская власть впервые на деле стала защищать труд батрацкой молодежи.

У нас труд молодого батрачества охраняется двумя законами: во-первых, Кодексом законов о труде, применяемым по отношению к промышленного типа хозяйствам, т.е. где наемный труд является основой хозяйственной деятельности, и, во-вторых, временными правилами о подсобном наемном труде в крестьянских хозяйствах. Между этими законами есть некоторая разница. Разница эта состоит в том, что правительство временно допустило некоторые льготы по отношению к тем крестьянским хозяйствам, которые не могут обойтись без *подсобного* наемного труда. „Временными правилами“ облегчены условия взаимного соглашения о найме. Этот закон о труде подростков говорит следующее: „5. К работе по найму в крестьянских хозяйствах допускаются подростки не моложе 14 лет.

Примечание: Для выполнения особо легких работ могут допускаться подростки не моложе 12 лет.

„12. Запрещается применять труд подростков и беременных женщин на непосильных и вредных для их здоровья работах“.

Важнейшими завоеваниями Октябрьской революции нужно считать и организацию по почину В. И. Ленина профессионального союза сельскохозяйственных и лесных рабочих. Молодой батрак при Советской власти впервые получил возможность свободно организовываться в профсоюз. За короткий срок работы союз объединил в свои ряды свыше 80 тысяч батрацкой молодежи. До революции загнанное, некультурное, безграмотное молодое батрачество сейчас воспитывается в рядах профессионального союза и комсомола, как сознательные творцы новой жизни.

ХИ. УЧЕНИЧЕСТВО В КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Не лучше жилось ученикам и у кустарей. Побои, обиды, гнилая пища, отдых на сыром полу и почти бесплатное „учение“ в течение нескольких лет. Участь учеников у кустарей хорошо изображена в стихотворении, помещенном в революционной газете „Звезда“ в феврале 1912 года:

„Вот он у „портного“. С зарею ложится,
С зарею встает, изогнувшись сидит...
Калечится жизнь, но приходится сжиться—
Уж он не по-детски на это глядит...
Да, дорого станет наука работы!
Снесет ли ее неокрепшая грудь?
Побои, обиды и масса заботы
Ему не дают позабыться, заснуть...
И выйдет на свет он с душою разбитой,
Несчастный—его никому не понять!
А родина с матерью, им позабытой,
Попрежнему будет рыдать и страдать“.

Вот она горькая правда.

„В учении у портного первым делом приучают ходить в казенку (водочный магазин), дальше идет учение—нянчить хозяйских ребят. Только на втором, а то и на третьем году учения мало-по-малу начинают приучать к работе; кто только ни захочет, тот бьет ученика. Бьет мастер, бьет хозяйка и, наконец, пуще всего хозяин. На обязанности ученика лежит убирать мастерскую, мыть полы, носить дрова, ходить в магазин за работой и, наконец, в субботу стирать свое белье в бане.

Работать ученику приходится в сутки часов 16—18. Во время работы в воздухе носится трехэтажная ругань мастеров и хозяина. Говорят про пошлости, про драки и все это при ученике“.

В киевской прачечной „Русалка“ хозяйка так истязала учениц за недочет белья, что одна ученица, боясь ее побоев, согласилась отдаться бельевщику, который за это не требовал недостающего белья.

Страх перед кулаками хозяйки поборол девичью робость. Вот какие унижения терпели ученицы до революции.

Наше законодательство об ученичестве у кустарей устанавливает, что поступление в ученики в городе допускается с 14-летнего возраста, а в сельских местностях — с 12-летнего возраста, при чем срок ученичества по каждой отдельной профессии не должен превышать 4 лет.

Есть такие кустарные промыслы и ремесла, где ученичество не может применяться без ущерба для здоровья. В этом случае правительственный орган (Народный Комиссариат Труда) вместе с советом профсоюзов издают список тех профессий и ремесел, где ученики могут допускаться не моложе 16-летнего возраста.

Мы знаем, что до революции почти все кустари старались выезжать на учениках, они набирали под видом учеников много подростков, которых некому было обучать. Наше законодательство дает ясные указания, что „число учеников у кустарей, ремесленников и членов артелей, работающих у себя на дому, не может превышать двух учеников на одного обучающего.

Число учеников в общих артельных мастерских не может превышать числа работающих в мастерских членов артелей.

Артель, член артели, кустарь или ремесленник обязаны обучать ученика, не отвлекая его на работы, не связанные с обучением“.

Соглашаясь на обучение, кустарь и ученик заключают между собой письменный договор, в котором оговариваются все условия ученичества и заработной платы (профессия, которой должен обучиться ученик, срок обучения, размер вознаграждения и др. условия).

Советская власть издала специальный закон об ученичестве у кустарей, который значительно облегчает условия труда учеников. Мордобой, издевательство над учениками караются у нас по закону. Законом установлен и рабочий день учеников. Подростки до 16-летнего возраста имеют 6-часовой рабочий день, а старше 16 лет — 8-часовой.

Советская власть стоит на страже интересов обучающихся у кустарей.

ХІІІ. ОБРАЗОВАНИЕ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

Известный черносотенец Пуришкевич в 1914 г. в своей речи в Государственной Думе всячески издевался над проявлением сознательности и солидарности со стороны малолетних. Так, прочитав одну заметку в журнале „Заря Поволжья“ о том, что ученики-подростки поддерживают его своими трудовыми грошами, он приводит выдержку из письма малолетних в журнал (заметка гласила: „Урвавши минутку свободы, мы, магазинные мальчишки, собрались почитать „Зарю Поволжья“ и видим, что она проливает свет на нашу жизнь и дает надежду в будущем иметь свободу и нормальный 8-часовой рабочий день... при сем прилагаем свою посильную помощь—1 рубль. Четверо мальчиков разных магазинов города Сызрани“) и заявляет: „Это 12-летние сопляки (смех) пишут подобные вещи“.

Не даром, если нужно было обрисовать жестокость, с коей фабриканты и заводчики относились к рабочим, большевики—члены Государственной Думы, говорили, что обращение с рабочими повсюду *почти пуришкевичское*.

В Донецком угольном бассейне рабочие просили, *чтобы им разрешили* (только разрешили!) устроить школу на рудниках. Управляющий заводом ответил им на это: „Если мы будем всех учить грамоте, тогда некому у нас будет лошадей погонять и санки в шахте возить.“ Этот заведующий, наверное, был достойным последователем черносотенца Пуришкевича.

Царизм решительно отказывался давать просвещение рабочим. Он доживал последние годы и чувствовал, что просвещение рабочих равносильно его смерти.

Если царское правительство и капиталисты запрещали рабочим открывать школы азбучной грамоты, то о средних учебных заведениях и тем более об университетах—рабочий не смел даже помышлять. Наука для рабочего была за десятью замками. Разве можно учить его высшим знаниям? Ведь его судьба—быть всю свою жизнь подневольным капиталиста!

Октябрьская революция опрокинула царизм, смела буржуазию и открыла двери всех высших учебных заведений для трудящихся. Задача нашей школы (высшей и низшей)—быть проводником коммунистических идей в широкие массы трудящихся и готовить поколение, способное окончательно установить коммунизм. Из школы изгнано преподавание религиозных предметов, засоряющих мозги трудящихся и делающих их неспособными к активному революционному действию.

Первыми шагами Советской власти, направленными на завоевание рабочими высшей школы, было создание *рабочих факультетов*. В них рабочие, находясь на содержании государства, готовятся к поступлению в университеты. Со времени Октябрьской революции прошло 10 лет. За это время нельзя было повсеместно построить такие школы, которые давали бы знания, нужные для поступления в университет. И рабочие факультеты готовят рабочую молодежь для беспрепятственного поступления в университеты.

Для того, чтобы дать действительную возможность пролетариям и трудящемуся крестьянству воспользоваться высшей школой, Советская власть проводит материальное обеспечение таких учащихся.

Еще в 1925 году в университетах и институтах была одна четвертая часть студентов—рабочих и детей рабочих. Теперь же после приемов в 1927—28 г. это число рабочих и детей рабочих увеличилось до половины. Здесь на следие прошлого еще сказывается. Не вся рабочая молодежь имела возможность окончить даже начальную школу и ей только при Советской власти приходится подготавливаться к университету.

У нас есть много рабочей молодежи, желающей повысить свои знания, но не имеющей возможности поступить в дневные университеты, чаще всего ей приходится содержать на свой заработок семью. Советская власть, идя навстречу этой рабочей молодежи, открывает воскресные и вечерние рабочие университеты, где можно, работая на фабрике, по воскресеньям или вечерами заниматься.

На государственные средства у нас проводится начальное обучение. Рабочие подростки, не получившие почему-либо начального обучения, могут приобрести это образование в специально учреждаемых школах.

Не даром делегация немецких рабочих, посетившая СССР, в своем отчете пишет: „При царизме рабочие и крестьяне России насильно удерживались на низком культурном уровне. Фактически все открытые просветительные учреждения были закрыты для трудящихся масс. Тем энергичнее советское правительство, профессиональные союзы выдвинули задачи поднятия культурного уровня широких масс. Правительство при этом исходит из следующего принципа: *чем сознательнее рабочие и крестьяне, тем крепче Советская власть.* Поэтому все школы, университеты и другие просветительные учреждения по всему Советскому Союзу находятся, прежде всего, в распоряжении пролетариата.

Мы полагаем,—пишет дальше делегация,—что эти принципы представляют собою большой шаг вперед в сравнении с условиями в Германии. Ведь лозунг нашего (т.-е. германского—А. Г.) правительства таков: „*Чем менее сознательны рабочие и чем ниже их классовое самосознание, тем сильнее власть капитализма.*“

Эта оценка братской делегации германских рабочих целиком и полностью подтверждает действительность. Заботы Советской власти о повышении культурного уровня пролетариата продвинул страну к лучшему будущему—к коммунизму, где все люди будут высокопросвещенными гражданами.

XIV. ЛЕНИНСКИЙ КОМСОМОЛ РОЖДЕН ОКТЯБРЕМ

До Февральской революции кое-где по отдельным городам создавались кружки революционной молодежи. В состав этих кружков входила рабочая и учащаяся молодежь. Царский режим, старался поскорее разделяться с новыми объединениями революционной молодежи.

Лишь Февральская революция подняла к сознательной политической жизни широкие пласты рабочей молодежи. Революционная рабочая молодежь бок о бок со всем рабочим классом на баррикадах Октября сражалась за власть пролетариата. Глубоко возмущенная своим политическим бесправием и ужаснейшим экономическим положением, рабочая молодежь решительно поддержала выступление пролетариата в октябре 1917 года. С этой поры и разворачивается движение коммунистического союза молодежи. Лишь Петроградский (ныне Ленинградский), Московский и некоторые другие союзы молодежи начали работу с июня 1917 года.

Окончательно комсомол принял вид всесоюзной организации на первом съезде, происходившем в ноябре 1918 года.

Чем является комсомол?

Комсомол—это организация *классовая, пролетарская*. Он, объединяя в своих рядах рабоче-крестьянскую молодежь, воспитывает ее в коммунистическом духе. Комсомол целиком и полностью признает программу коммунистической партии и работает под ее руководством.

В рядах комсомола преобладают молодые рабочие и крестьяне. Но руководящая роль в нем принадлежит рабочей молодежи. Рабочая молодежь—часть рабочего класса—преследует те же задачи, что и весь рабочий класс, т.е. задачи окончательного установления коммунизма. Она не связана ни с какой собственностью, более опытна в революционной борьбе, более сплочена и солидарна, а потому по праву руководит всей трудящейся молодежью.

Комсомол ставит своей прямой задачей помочь компартии воспитывать молодежь в духе коммунизма. На всем протяжении своего существования он деятельно помогал партии защищать завоевания революции. В первых отрядах Красной гвардии было немало комсомольцев и рабочей молодежи. Впоследствии в тяжелые минуты, когда белогвардейские войска железным кольцом окружали со всех сторон первую в мире республику, где пролетариат взял власть, комсомольцы, а вместе с ними и рабочая молодежь вливались в ряды Красной армии для отражения наступающего врага.

Почти целыми организациями комсомольцы уходили на фронты гражданской войны.

По окончании гражданской войны, когда винтовка была заменена молотом и плугом, комсомол по зову партии энергично принялся за восстановление разрушенного хозяйства, привлекая к этой работе всю трудящуюся молодежь.

Комсомол ведет среди рабочей молодежи экономическую и образовательную работу. Он выявляет интересы и запросы рабочей молодежи и ставит свои предложения по улучшению труда и быта молодых рабочих на разрешение государственных и профессиональных организаций. Стало-быть, комсомол является и защитником интересов рабочей молодежи.

Комсомол рос вместе с ростом пролетарской революции. Будучи организацией рабоче-крестьянской молодежи, он воспитывает в своих рядах смену и готовит свежие силы для пополнения рядов коммунистической партии. В чем же выражается это воспитание?

Можно воспитывать только по книгам, и тогда, вместо людей жизни, будут готовиться начитанные „книжники“,

не знающие, как применить свои знания на деле. Еще В. И. Ленин учил комсомольцев, что только по книгам настоящих революционеров не подготовишь. Нужно, чтобы книжная учеба, книжное знание оплодотворялись практическим участием комсомольской молодежи во всех порах государственной и хозяйственной жизни страны. Только в этом случае могут выращаться ценные для партии и государства строители новой жизни.

Соединять учебу в школе с живым делом — вот завет Ильича, который выполняет комсомол в своей будничной работе.

Посмотрите вокруг, и вы увидите, что в советах, в кооперации, в добровольных обществах, в профсоюзах, всюду деятельно участвуют комсомольцы. Рабочая молодежь под руководством комсомола принимает активное участие во всем социалистическом строительстве страны.

Школа жизни, школа живого дела, в соединении с политической учебой, способна дать новых людей, умеющих приложить свои знания в повседневной работе.

Уже вырастают из рабочей молодежи новые кадры изобретателей, конструкторов, мастеров и лучших примерных производственных рабочих социалистической фабрики. По всему Советскому Союзу раскинулись комсомольские ячейки. *На фабриках, заводах, в совхозах и деревнях, советских учреждениях и Красной армии — везде комсомольские ячейки ведут кропотливую работу, укрепляют советское государство, строят социалистическую промышленность, поднимают на высшую культурную и техническую ступень сельское хозяйство, борются с бюрократизмом и готовятся в рядах Красной армии и флота к защите социалистического отечества.*

Сколько рабоче-крестьянской молодежи объединяет комсомол?

На 1/1—1927 г. по промышленным городам (по Москве) из ста человек рабочей молодежи (юношей и девушек) — 50 человек находится в комсомоле. По Ленинграду из каждой сотни молодых рабочих в комсомоле находится 66 человек.

А по всему Советскому Союзу в городах из каждой сотни рабочей молодежи состоит в комсомоле 51 человек. В сельских местностях—34 человека.

По деревообделочной промышленности из 100 человек молодежи 54 состоят в комсомоле: по металлургической—47 чел. и по полиграфической—66 человек.

Каков же состав комсомольской организации по социальному положению?

На первое апреля 1927 г. в комсомоле было: промышленных рабочих — 698 тыс. чел.; сельскохозяйственных рабочих (батраков)—163 тысячи; крестьян, занимающихся в сельском хозяйстве—964 тысячи; ремесленников и кустарей—31 тысяча; учащихся, служащих и т. п.—174 тыс. чел.

Из каждой сотни комсомольцев на долю рабочей молодежи (промышленной и батрацкой) приходится 42 чел.

В каждом предприятии, насчитывающем свыше 500 рабочих, имеется комсомольская ячейка, а в среднем (включая сюда и небольшие промышленные предприятия) из каждой сотни предприятий в 68 имеются комсомольские ячейки.

К 10-летию Октябрьской революции Ленинский комсомол вырос в 2-миллионную организацию рабоче-крестьянской молодежи. Комсомол Советского Союза свободно растет и развивается. В других же странах, где еще правит буржуазия, братские организации комсомола подвергаются гонениям и преследованиям. Есть такие организации комсомола в отдельных странах, которым даже законы не разрешают существовать. Им приходится в тяжелейших условиях, в подполье, незаметно для полицейского глаза, вести революционную работу.

Ленинский комсомол Советского Союза прошел суровую школу революционной борьбы. Он свободно развивается и воспитывается в духе ленинского учения. Поэтому советы комсомола СССР горячо принимаются и проводятся на деле юношеским коммунистическим движением всего мира.

Комсомол—организация самостоятельная. В ней молодые рабочие и крестьяне свободно проявляют свою инициативу.

вносят свои предложения по всем вопросам комсомольской жизни.

Комсомол носит имя Ленина. Это значит, что комсомол взял на себя всю ответственность—пронести знамя Ленина чистым и незапятнанным во всей своей борьбе и работе. Прошлое комсомольской организации служит порукой тому, *что ленинское звание комсомолом будет целиком и полностью оправдано.*

Октябрьская революция открыла широкий доступ рабочей молодежи к управлению своим государством. Рабочий класс Советского Союза является хозяином страны и производства. Рабочая молодежь—часть рабочего класса—на деле укрепляет мощь своего государства.

Комсомол прошел бурю гражданской войны, он пережил трудные первые годы новой экономической политики и уже вступил в полосу социалистического строительства. Таков путь борьбы Ленинского комсомола за диктатуру пролетариата, за новую светлую жизнь, за коммунизм.

ХV. ПИОНЕРЫ—ДЕТИ ОКТЯБРЯ

Пролетарские дети до Октябрьской революции чуть-ли не с пеленок обрекались на невежество и тяжелую жизнь.

В 1912 году московский кружок учителей выяснял умственное развитие пролетарских детей. И что же увидели учителя?

Им пришлось столкнуться с воистину ужасной умственной отсталостью детей пролетариев. С 7—8 лет почти все дети начинают выполнять домашнюю работу. Родителям некогда возиться с ними. Из сотни ребятишек никогда не бывало дальше ближайших улиц 76 человек. Они не видели Кремля и Москвы-реки. Было много таких детей, которые никогда не видели коровы, барана, утки, не бывали в лесу, в поле, не собирали ни ягод, ни грибов. Есть такие, которые никогда не видели курицы.

„Что же знают эти дети?

На вопрос: „сколько у курицы ног?“—отвечают: 3—4. Не знают: „кто больше—ворона или воробей?“ Многие не знают имен своих отцов и матерей, не знают, чем занимается отец, на какой улице живут, во сколько этажей дом, в котором они живут“...

Это подлинный рассказ учителей.

Разумеется, из таких детей не могли вырастать просвещенные и культурные рабочие. Нищета пролетарской семьи губительно отражалась на детях. Хилые, изможденные, неграмотные—пролетарские дети держались царским правительством в черном теле.

Лишь после Октябрьской революции, когда были отражены нападения контр-революции, комсомол, при полной поддержке Советского государства, начал организовывать пролетарскую детвору в пионерские организации. В пионерских организациях дети свободно, интересно и радостно проводят свое время. Преданность пролетарской революции, чувство коллективизма, грамотность и личная гигиена—все эти составные части воспитания позволяют пролетарским детям готовиться к самостоятельной жизни.

В пионерских организациях детям предоставляется полный простор в выявлении самостоятельности. Планерные, химические, радио и другие кружки пользуются большой любовью у пионеров. Театры, кинематографы, музеи — предоставляются для ознакомления пролетарским детям.

Загородные лагеря, ознакомление с природой, путешествие по наиболее примечательным местам Советского Союза — все это постепенно становится доступным пролетарским детям.

Кого же объединяет пионерская организация?

На первое января 1927 г. по всему Советскому Союзу насчитывалось 1.740 тысяч пионеров, объединенных в свои отряды.

Детей рабочих организовано в пионерские отряды 482 тысячи человек; детей крестьян—861 тысяча; детей служащих, кустарей и ремесленников—397 тысяч человек.

Всего пионерских отрядов имеется 45.123. Большинство отрядов организовано при фабриках, заводах и в сельских местностях. Только Октябрь раскрепостил пролетарских детей и открыл им глаза на новую жизнь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Упорная борьба рабочего класса принесла освобождение трудящимся СССР в октябре 1917 года.

Героический пролетариат Советского Союза в голоде, в холоде, в нищете, в тяжелые годы для Страны советов, неимоверным напряжением сил сумел отстоять первую в мире Республику Труда.

Рабочая молодежь только при Советской власти свободно вздохнула. Ей Октябрьская революция расчистила дорогу для постройки светлой жизни. И рабочая молодежь обязана, в свою очередь, сделать все, что в ее силах, чтобы сохранить и упрочить пролетарское государство.

Смело глядя в будущее, рабочая молодежь должна в каждодневной работе под опытным руководством компартии и комсомола строить социализм.

* *
*

Мы рекомендуем следующую литературу к Октябрьской годовщине:

1. Движение рабочей молодежи в России.

Сборник составлен тов. Беспаловым. Он рисует по живым и интересным документам условия труда молодых рабочих при царизме и их революционную борьбу.

2. Андрей Шохин—„История комсомола“

Эта книжка написана понятным языком, вкратце излагает историю зарождения и развития Ленинского комсомола.

3. Б. Маркус—„Охрана труда молодежи“

Интересная книжка, понятно написана, в ней есть много живых фактов об эксплуатации труда рабочей молодежи на Западе и при царизме в России. Автор излагает также законы Советской власти об охране труда молодежи.

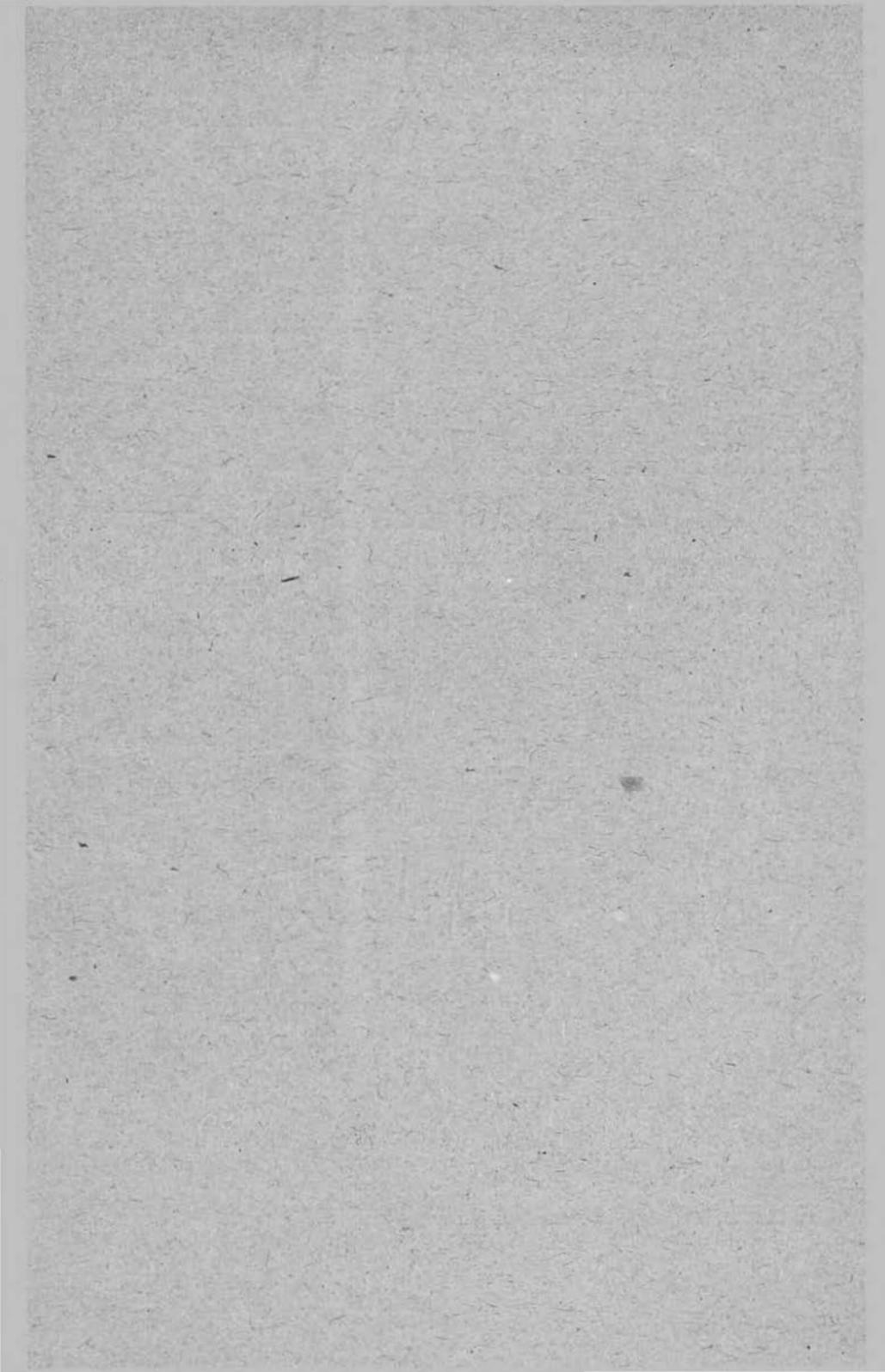
Эти три книжки имеются в библиотеках при клубах. Их также можно найти в книжных магазинах „Молодой Гвардии“.

Список использованных книг

1. Г. В. Плеханов — „Сочинения“, том I-й.
2. Л. Шацкин. — „Основные вопросы юношеского движения“.
3. А. Шохин — „История комсомола“.
4. Вл. Юл. Гессен. — „История законодательства о труде рабочей молодежи в России“.
5. Журналы. — „Комсомольская Летопись“ №№ 3 и 4.
6. Проф. П. И. Люблинский. — „Законодательная охрана труда детей и подростков“.
7. Б. Маркус — „Охрана труда молодежи“.
8. Истмол ЦК ВЛКСМ — „Юношеское движение в России“.
9. Истмол ЦК ВЛКСМ — „Движение рабочей молодежи в России“.
10. „Спутник комсомольского экономработника“ (сборник).
11. „Юношеский труд“ (сборник).
12. „Отчет ЦК ВЛКСМ к VII Всесоюзному съезду“.
13. Петухов — „Ячейка ВЛКСМ и охрана здоровья молодежи“.
14. С. И. Каплун — „Охрана труда и социальное страхование в СССР“.
15. Профессиональные союзы СССР в 1924—26 г. г. (отчет ВЦСПС к VII съезду профессиональных союзов).
16. В. Зайцев. — „Труд молодежи и его оплата в промышленности“.
17. „Комсомольская Правда“.
18. „Работа профсоюза и комсомола среди батрацкой молодежи“ (сборник).
19. Официальные статистические издания ЦК ВЛКСМ.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие Л. Шапкина	1
От автора	3
I. Как жилось рабочей молодежи до Октябрьской революции	5
II. Как обучалась рабочая молодежь при царизме	14
III. Революционная борьба рабочей молодежи	18
IV. Что дала Октябрьская революция рабочей молодежи	23
1. Запрещение детского труда в промышленности	23
2. Рабочий день подростков сокращен	24
3. Месячные отпуска малолетним подросткам обязательны	25
4. Страховать рабочих подростков обязывает закон	26
5. Труд подростков охраняется на деле	28
V. Школа фабзавуча — завоевание Октября	31
VI. Заработная плата и бюджет рабочих подростков	37
VII. Как Советская власть борется с безработицей среди молодежи	47
VIII. Борьба за здоровую смену	51
IX. Физическая культура среди рабочей молодежи	57
X. Рабочая молодежь в профсоюзах	59
XI. Советская власть охраняет труд батрацкой молодежи	63
XII. Ученичество в кустарной промышленности	66
XIII. Образование рабочей молодежи	68
XIV. Ленинский комсомол рожден Октябрем	71
XV. Пионеры—дети Октября	76
З а к л ю ч е н и е	78
С п и с о к и с п о л ь з о в а н н ы х к н и г	79

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Новая площадь, 6

НОВЫЕ КНИГИ

БЕЛЯКОВ, П. — Комсомол на фронтах. Популярный исторический очерк под редакцией Л. Шацкого. 7 печ. л.

Участие комсомола на фронтах гражданской войны. Героизм революции. Книга составлена по материалам Истмолу ЦК ВЛКСМ. (Печатается).

ЛЮБИМОВ, И. — Комсомол в советском строительстве за десять лет (1917—1927). Под редакцией Л. Шацкого. 5 печ. л.

Рабочая молодежь вместе с большевиками за власть Советов. Комсомол в Красной и трудовой армии. Комсомол на советской работе. Революционные завоевания молодежи. (Печатается).

Как праздновать Октябрь? Методические указания. (Агитпроп ЦК ВЛКСМ). 3 печ. л. (Печатается).

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ

КРУПСКАЯ, Н. — 1917 год, 2-е издание 48 стр. Ц. 3 коп.

ЛЕНИН, В. И. — О молодежи. С 3 портретами Ильича. 2-е дополнен. издание. 206 стр. Ц. 30 коп.

КАРПИНСКИЙ, В. — Что заповедал нам Ленин своей жизнью, работой и учением. Жизнеописание великого вождя, составленное для крестьян и рабочих — с приложением избранных мест из статей и речей Ленина. 3-е исправл. и дополн. изд. 152 стр. Ц. 45 коп.

То же. — Сокращенное издание. 64 стр. Ц. 20 коп.

Октябрь в клубах молодежи. — Под редакцией и с предисловием Агитпропа ЦК ВЛКСМ. 270 стр. Ц. 1 р. 75 к.

Содержание: Материалы для докладов. Перед Октябрем. Для борьбы и победы. Начало завоевания власти. В помощь проведению кампании. Стихи, песни и инсценировки.

ВЕПРИНСКИЙ, М. — Октябрьская вечеринка в деревне. 100 стр. Ц. 25 к.

Содержание: Как провести вечеринку об Октябрьской революции: игры, рассказы, песни, стихи для громкого чтения, частушки, инсценировки, вопросы. Список литературы.

БАСОВ-ВЕРХОЯНЦЕВ, С. — Расея. 102 стр. Ц. 1 р. 10 к.

Юмористическое изображение русской истории, главным образом, сатира на династию Романовых, на Временное правительство, на Керенского и на белых генералов, — в форме свободного стиха, стилизованного под народные присказки и прибаутки.

БЛЯХИН, П. — Большевики Мамед. С иллюстрациями. 91 стр. Ц. 55 к.

В сценарии Бляхина столько здоровой, крепкой, подлинно революционной романтики, столько веселой занимательности и легкости, что в чтении он доставляет удовольствие*. (Из отзывов печати).

За власть Советов. Литературно-художественный сборн. 198 стр. Ц. 50 к.

Сборник отображает участие женщины в гражданской войне, в дни ожесточенной борьбы рабочего класса за коммунизм.

САМАРСКИЙ, Д. — Партизаны Волги. Очерки и воспоминания бывшего партизана. Со вступительной статьей В. В. Кузбышева. 141 стр. Ц. 25 к.

ТАРАСОВ-РОДИОНОВ, А. — Линея. Повесть. 88 стр. Ц. 25 к.

КАРИНСКИЙ, В. — Недорисованный портрет. 8 одноактных пьес. 3-е исправленное и дополненное издание. 96 стр. Ц. 45 к.

Содержание: Чердак. Зимний дворец. Октябрь. Город. Выстрел. Деревня. Эмиграция. Пять минут.